

ФЭНТЕЗИ
МАГИЯ

Николай Ярыгин

ТРЕТИЙ СЫН

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ К ТРОНУ

Николай Михайлович Ярыгин
Третий сын. Тернистый
путь к трону
Серия «Третий сын», книга 2
Серия «Фэнтези-магия»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68861358

Третий сын: Третий сын. Тернистый путь к трону: роман / Николай

Ярыгин; АСТ; Издательский дом «Ленинград»; Москва; 2023

ISBN 978-5-17-152844-7

Аннотация

Барон Дарк энту Мушер и приключения неразрывно связаны. Его наконец нашел отец, и Дарк принял решение вернуться в королевство Болар. Для себя он еще не решил, станет ли наследником или откажет королю и кровному своему отцу. Да и с Франческой у него возникли проблемы, и как их разрешить, он не знает. Жизнь не проста сама по себе, и какую очередную проблему она подкинет Дарку, неизвестно. Так что надо быть готовым ко всему.

Содержание

Пролог	6
Глава первая	11
Глава вторая	24
Глава третья	40
Глава четвертая	58
Глава пятая	80
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Николай Ярыгин

Третий сын. Тернистый путь к трону

*Мне плевать на злобную спесивость,
Пусть хоть завтра вздернут на суку!
Не могу терпеть несправедливость
И смотреть на подлость не могу!*

Эдуард Асадов

Серия «Фэнтези-магия»
Выпуск 50

Издательство
АСТ

© Николай Ярыгин, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Пролог

Сдвоенный шаг и резкий удар мечом, поворот на левой ноге и блок кинжалом, зажатый обратным хватом, и снова удар мечом. Дарк двигался быстро, очень быстро, но ему казалось, что он медлителен, как стельная корова. Наконец он остановился, как бы нехотя поставил меч в стойку для оружия, взял отрез небеленого полотна и вытер им потное лицо. Он каждый день нещадно гонял себя, ни грамма не жалея, пытаясь войти в былую форму, хотя уже давно ее достиг, а в некоторых элементах, таких, как передвижение, быстрота удара и реакция, даже превысил, но ему все казалось, что недостаточно.

Прошел уже почти месяц, как он появился в своем замке. Встретили Дарка радостно: как же, барон явился. Правда радость была омрачена: на следующий день Дарк заболел. Сказались напряжение и нервотрепка последних месяцев и долгая дорога, а также, после того как он пересек перевал, постоянно бьющий в лицо, морозный зимний ветер, выдувающий все тепло из тела. Дарк вначале не придал значения небольшому недомоганию, но с каждым днем кашель, появившийся внезапно, стал усиливаться. Не помогали ни рецепты сержанта, ни растирки местной лекарки.

Через неделю началась небольшая оттепель, и с первыми ее признаками в ворота постучался мальчишка в порванном

и кое-как залатанном зипуне, с синими от холода руками. На голове какой-то драный меховой колпак, на ногах разбитые башмаки с уже подвязанной веревочкой подошвой. В руках он держал небольшую торбочку.

– Вот, вам просили передать, для барона, – проговорил он посиневшими губами и протянул торбочку, в которой что-то позвякивало. – Только там все написано, как принимать, перепутать ничего нельзя.

– А ты кто такой? – спросил его управляющий.

– Я просто Мемир, работал на хуторе, а тут леди. Вот просила передать, и все, – путаясь и запинаясь, проговорил мальчишка.

– Ну, заходи и жди, сейчас хозяину скажу.

Когда Дарку передали, что мальчишка что-то ему принес, он сразу велел, чтобы того доставили в кабинет, и сам, чихая и кашляя, поплелся туда же.

– Ну и кто ты? Рассказывай, – вперил он взгляд в непрошеного испуганного и замершего гостя.

– Я никто... Вернее, Мемир меня зовут. Леди меня обязала передать вам торбочку, сказала, там все написано, – испуганно хлюпнул носом паренек. – Сказала: выполнишь – помогут тебе, – запинаясь, добавил он.

Дарк приоткрыл торбочку, и в глаза бросились неказистые стеклянные бутылочки. Он достал одну, на ней было написано «Горицвет болотный, принимать по ложке три раза в день», на другой – «Тупырь распашистый, принимать ложку

по обед», на третьей – «Образик красный, добавлять постоянно в чай. Не перепутай, милый».

И в этот самый момент такое тепло и умиротворение разлилось по телу, что сомнений не осталось, чья это помощь. Дарк тут же потребовал принести горячего чаю и подогретого вина, не спеша поочередно выпил все, что принесли, стараясь пить так, как было указано. В голове почти сразу прояснилось.

– Спасибо тебе, – прошептал он, вспоминая образ лекарки из леса.

– Ну, а теперь ты поведай, кто такой, откуда и как встретил леди, – обратился он к своему гостю.

– Я, господин барон, Мемир Трипто, – повторил мальчишка. – Жил я в городке Тимберли, – назвал он ближайший городок по пути в замок Дарка. – Отец погиб на войне, а той же осенью умерла от горячки и мать, – продолжал парень. – Я после смерти мамы закрыл дом и отправился искать работу. Пока мог, работал на хуторе, смотрел за овцами и помогал по двору. Но урожай хозяин собрал в этом году плохой, и мне пришлось уйти, так как боялись, что и самим не хватит, вот и попросили. А потом голодал да случайными заработками за хлеб да кашу перебивался, а утром сегодня встретил леди с огромным белым волком, которая дала мне эту сумку и сказала вам отнести. Вот и все. – Паренек замолчал, нервно теребя свой головной убор.

– Канин, – кликнул Дарк одного из слуг, которого непо-

средственно прикрепили к нему в качестве и посыльного, и порученца. И когда тот появился в дверях, сказал: — Отведи парня к управляющему и скажи, что я взял его в работники. Кем, пусть сам определит, где ему люди нужны. Да, и может, что подберет ему из одежды, а то стыдно, что в замке такой вот оборванец ходить будет. Все, идите.

Через неделю Дарк уже забыл о своей болезни, начал тренироваться с мечом и подумывать, что надо бы и в столицу наведаться. Но потом решил еще немного погодить. Да и куда спешить? Поедет он, конечно, в столицу и все-таки купит себе дом, но сделает это попозже. Скоро уже весна, поэтому и решил не торопиться. Откуда ему было знать, что его усиленно ищут, и не только его названный брат Ашкен, но и одна девица, которую он пытался забыть и усиленно гнал из памяти, понимая, что принцессы за баронов замуж не выходят. Но это плохо получалось, и она часто ему снилась в самых соблазнительных образах.

Уже пахло весной и иногда даже начинало таять, но зима еще сопротивлялась, хоть и было видно, что это ненадолго. И наконец Дарк решился отправиться в столицу, понимая, что еще немного, и дороги развезет весенняя распутица и придется ждать, пока они просохнут. Конь за это время отдохнул, даже раздобрел. Дарк давал команду конюху выезжать его, чтобы не застаивался, и с новым седлом и сбруей, отделанной медными и бронзовыми украшениями, он смотрелся великолепно.

С Дарком отправлялись и несколько дружинников: не дело барону и владельцу ездить одному как какому-то голодранцу. По этому поводу он долго спорил с управляющим поместья, но в конце концов, плюнув, согласился, ведь в случае покупки дома охрана будет нужна, не набирать же первых встречных.

Глава первая

Выехали пораньше, чтобы до темноты успеть в городок и там заночевать – на постоялом дворе, а не в поле или лесу. Все-таки ночью еще было морозно, и Дарк не рискнул бы после болезни спать у костра. День был прекрасным, особенно когда выглянуло солнце, дорога стелилась под копыта подкованных коней, на обед решили не останавливаться: только время терять. На ходу перекусили пирогами, положенными в дорогу кухаркой, да в середине дня покормили коней овсом из торб.

В город въезжали, когда почти стемнело. Постоялый двор тут был один и стоял он почти в самом центре города, недалеко от местной ратуши и храма Спасителя. Дарк уже бывал в нем, вот и двинулся сразу же туда. Спрыгнув с коня и вручив повод одному из дружинников, он направился к двери заведения и уже на пороге услышал шум и крики.

«Вот только не хватало мне еще местных разборок», – подумал Дарк. Он устал и хотел просто поесть и поспать. Открыв дверь в помещение, он увидел стоящего к нему спиной здорового парня, орущего на хозяина. Зал был почти заполнен посетителями, но тем не менее стояла тишина и казалось, даже выпившие мужики старались сделаться меньше и вжаться в свою лавку, чтобы быть незаметными. И только стоящий парень орал, не обращая внимания на окружаю-

щих.

– Ты, крысиное дерьмо, совсем страх потерял! Вместо пива подал какую-то ослиную мочу, и каша, в которой нет даже и запаха мяса, совсем холодная. Вы тут что, в вашем забытом богами углу забыли, как надо обслуживать благородных клиентов?

Хозяин старался спрятаться за стойкой и постоянно кланялся, а в стороне, у двери переминался с ноги на ногу вышибала. Голос у парня был до ужаса знакомый, у Дарка даже мурашки побежали по спине от узнавания.

– Ашкен? – спросил Дарк.

Парень замолчал, резко повернулся и неверяще уставился на Дарка.

– Дарк? Это ты, Дарк! Слава всем богам, наконец-то ты вернулся! – Ашкен ринулся к Дарку и заключил его в объятия.

Дарк за это время возмужал, еще больше раздался в плечах и даже подрос, но Ашкен так стиснул его в объятиях, что у того перехватило дыхание.

– Хватит, хватит меня тискать, задушишь, – сдавленно пробормотал Дарк.

Но Ашкен, казалось, его не слышал, он обнимал Дарка, на мгновение отстранял его от себя, словно пытаясь убедиться, что это он, и снова сжимал в объятиях.

Наконец он немного успокоился и тут же заорал, повернувшись к стойке, за которой прятался хозяин:

– Хозяин! Лучшего вина кувшин и жареного поросенка, а также пирогов и взвара! И не дай боги мне снова придется ждать. А всем, кто в зале, пива бочонок за мой счет, радость у меня великая, брата встретил.

При этих словах раздались радостные крики посетителей, кто же откажется от дармовой выпивки. А Ашкен потащил Дарка за стол, на котором стояли кувшин, тарелки с кашей и сидел молодой парень, по всей вероятности слуга.

– Убери все это, – сказал Ашкен женщине, которая скорей всего была подавальщицей. – А ты давай рассказывай, – обратился он уже к Дарку, – где был и почему пропал, даже не сообщив. Я тут уже хотел все бросить и отправиться тебя искать, да видать, слишком бурную развил деятельность, меня и вызвали во дворец. Отговорила меня сама королева, сказала, чтобы не путался под ногами и ждал, и так ненароком добавила, что не посмотрит на мои заслуги. Что там должно было последовать дальше, промолчала, но я догадался. Учись, говорит, если приехал учиться. А потом я узнал, что тебя похитили по приказу герцога Мендора и продали на арену в эмират. Похитителей поймали, а герцог умер при невыясненных обстоятельствах, да и похитителя твоего убили – застрелили из арбалета. Но тоже все странно в этих смертях, королевские чиновники молчат как один, даже за деньги ничего не говорят, а народ болтает что ни попадя. А я решил вот наведаться в твой замок, вдруг что о тебе известно. А теперь ты давай рассказывай.

– А что рассказывать? Ты и так почти все знаешь. Оглушили, потом притащили к герцогу. Видать, тот и дал команду продать меня в эмират на арену, в гладиаторы. Совсем у него плохо с головой, видать, было, нес неизвестно что. Ну а попав на арену, я вынужден был сражаться, а потом мне удалось бежать. Долго добирался; когда перебрался через перевал, тут уже зима началась. Пока добирался, умудрился простыть и болел, потом восстанавливал силы и навыки. Наконец, решил отправиться в столицу, а тут ты, как всегда, выясняешь отношения по поводу пищи.

Дарк весело засмеялся. Он был рад этому большому, вечно хотевшему есть парню, своему побратиму, с которым ему приходилось и драться плечом к плечу, и выживать в непростых условиях.

– От Тубора ничего не слышно? – спросил он Ашкена.

– Ну как же, прислал письмо на твое и мое имя, мне его их посыльный из посольства вручил. Сообщил, что доехал нормально, удивил очень отца своим состоянием и наградами, а невесту подарком вообще очаровал. Я так понял, что она и без подарка за него не просто бы пошла, а даже побежала, но что поделать – традиции. По весне свадьба, приглашение будет официальным, доставят через посольство, – рассказывал Ашкен, прихлебывая из кубка.

Вино оказалось неплохим, и поросенок тоже, с хрустящей корочкой, в меру прожаренный. Парни были оба голодны и поэтому ели с аппетитом. Через стол сидели дружинники

Дарка и уминали кашу с мясом и жареных курей, запивая все это пивом; к ним же Ашкен отправил и своего слугу. Поговорить друзьям и побратимам надо было спокойно и обстоятельно.

– Кстати, ты знаешь, что Франческа тебя очень искала и до сих пор носит в храм подношения, молясь за твое здоровье? Мне об этом по секрету сказала ее служанка.

«Хм...» – удивился Дарк. Сердце в груди предательски дало сбой, потом забилося, убыстряясь, а к горлу подкатил комок.

– Так ты уже и до служанок принцессы добрался? – спросил Дарк, чтобы скрыть свое смущение.

– Да так, случайно вышло. Когда ты пропал, я искал и не знал, к кому обратиться, вот и нашел подходы. Думал, может, принцесса что знает, а она и сама тебя искала. Я тогда понял, что и тайная стража получила задание землю рыть, но все о тебе выяснить, что с тобой и где ты. Благодаря тому, что тебя искали, и заговор небольшой раскрыли: так, мелочи, несколько дворян решили поддержать герцога в борьбе за власть и трон. Ну, королева тут милосердная, она просто, без помпы, кого надо сняла, лишив должности, а кому-то, кто сильно замарался, голову снесли. У нас бы всех до седьмого колена уничтожили, при этом еще и принародно, чтобы все видели и знали, в назидание так сказать. Понятно, что не всех нашли – герцог умер, а слуги мало что знали, – но те, кого не нашли, теперь притихнут и затаятся. Вот так вот,

господин барон, все королевство с ног сбилось, тебя разыскивая, а ты в замке лечишься. Я, кстати, приезжал к тебе в замок, но там тоже ничего не знали.

– Да и не ты один. Мне докладывал управляющий, что приезжали, спрашивали обо мне, от тайной стражи были. Да еще, говорит, один здоровый такой и выражение лица зверское. – И Дарк снова захохотал.

Говорили они долго, уже разошлись все посетители, дружинников Дарка и слугу Ашкена тоже отправили спать, а сами все еще сидели и тихо говорили. Дарк постепенно рассказал все, что с ним было, и про арену, и про дорогу обратно, только про берга промолчал и непонятную встречу в пещере. Наконец и их начало клонить в сон, и они отправились по своим комнатам, решив, что могут договорить завтра по дороге в столицу.

Засыпал Дарк какой-то спокойный и умиротворенный. «Все у меня будет хорошо...» И это было последней его мыслью, перед тем как провалиться в глубокий сон.

* * *

«Да... Где мои молодые годы», – думал Марк дир Мушер, разминая затекшее тело в комнате гостиницы «Старый рыцарь» в столице, до которой он наконец добрался. Пока он добирался до столицы, началась зима, дорога основательно его вымотала, вроде бы и не старый еще, но видишь как. Те-

перь бы отойти да отлежаться после долгой дороги, но времени нет: завтра надо искать баронета Кальвина дир Кармай и попытаться попасть на прием к королю. Ну, в том, что он попадет к королю, сомнений не было: если бы все не было так важно, не посылал бы его величество баронета и гвардейцев через все королевство.

В свое время барон тоже служил в столице какое-то время – нет, не в королевских гвардейцах, в полку кирасиров, – пока их полк не перекинули на границу. За это время город изменился мало. Да, стало больше каменных домов, покрыли булыжником центральные улицы, но все находилось на тех же местах, что и раньше: и рынок, и ратуша, и казармы гвардии. Так что если баронета не услали куда-нибудь, то он его найдет. Барон плотно поужинал и завалился спать: завтра много дел, надо хоть немного отдохнуть.

Баронета он нашел довольно быстро, гвардейцы опередили барона всего на три дня: на обратной дороге они уже не так спешили. Кальвин же всю дорогу думал, как преподнести королю неприятное известие, и очень боялся попасть в немилость. И, увидев Марка, Кальвин удивился, даже растерялся вначале, а услышав о письме от Дарка, даже обрадовался.

Король ничего не сказал ему после доклада, когда Кальвин доложил ему о поездке, но баронет видел, как помрачнело лицо короля и на его лбу прорезались глубокие морщины. Поэтому сейчас он принял проблемы короля близко

к сердцу, да еще мелькнула мысль, что, может, не все потеряно с его баронством и обещанным леном. Узнав, в какой гостинице остановился Марк, баронет пообещал сообщить ему, как только поставит короля в известность о его приезде и письме. Завтра он как раз заступает в ближнее охранение, и там будет возможность перемолвиться с королем.

Марк же вначале хотел пройтись по столице, посмотреть на места, которые он посещал в бытность свою кирасиром, но, подумав, решил все-таки поехать в гостиницу и просто поваляться в кровати. По приезде на место он осмотрел одежду, которую приготовил на прием к королю, и, убедившись, что все в порядке, решил немного вздремнуть.

Через день после встречи с баронетом тот сам прибыл в гостиницу и сообщил, что король ждет его сегодня вечером и что Кальвин прибудет за ним и проводит. Все делается втайне, поэтому аудиенция и назначена на позднее время, никому не стоит говорить об этом, не стоит брать ни карету, ни дружинников, обо всем позаботятся. На этом они и расстались.

На следующий день, когда уже сумерки опустились на город, в дверь его комнаты постучали. Когда Марк ее открыл, за дверью стоял Кальвин.

– Я за вами, господин барон. Вы готовы?

– Да, сейчас накину плащ, и можем отправляться. Проходите, баронет, не стойте у двери.

На улице их ждала простая карета, без гербов или еще

каких-либо знаков, по которым можно было бы определить ее принадлежность. Все-таки от места, где поселился барон Марк дир Мушер, до дворца было недалеко. Когда приехали, Кальвин провел Марка через вход, которым пользовались слуги и всевозможные службы дворца.

В небольшой комнате, куда он привел барона, горели свечи, стояли несколько кресел и небольшой стол. Оставив барона в комнате, он удалился. Марк уселся в кресло и стал ждать. Через некоторое время в неприметную дверь вошел король, он был одет в камзол без шитья и кружев, на ногах мягкие сапоги.

Марк встал и поклонился его величеству. Он давно, еще в бытность капитаном кирасиров, видел короля, но сейчас перед ним стоял старик, правда, еще сильный и грозный. Они молча разглядывали друг друга, и тот и другой пытались визуально познакомиться и определить круг вопросов и ответов.

– Присаживайтесь, барон, – указал король на кресло и сам опустился в такое же, стоящее напротив.

Прочитав поданное Марком письмо Дарка, король долго молчал, а потом попросил:

– Расскажите мне о нем.

– Что сказать? Хороший парень, честный, смелый, умный. Я это говорю не потому, что я его приемный отец, это на самом деле так. Мы с супругой постарались дать ему приличное образование, все учителя говорили, что он все науки

схватывал на лету, задавал много вопросов по теме. Да еще с пяти лет он занимался с мастером меча, членом ордена «защитник», и очень преуспел в этом.

А еще барон рассказал о проказах его в самом раннем возрасте, и король отмяк лицом, начал улыбаться и, казалось, стал моложе.

– А еще он очень красивый парень, и боюсь, как бы его не окрутили, сейчас много развелось хищниц в женском обличье, – закончил барон свой рассказ.

Помолчали, после чего король сказал:

– Сразу же хочу выразить вам свою благодарность за сына. Да-да, вы не ослышались. Видно, провидение не зря направило его к вам. Я честно скажу: на тот момент не знаю как бы я поступил. И я очень рад, что он жив, благодаря вам и вашей сестре. Положение в королевстве довольно сложное, наверное, и к вам туда доходили слухи о том, что некоторые из герцогов, почувствовав возможность сесть на трон, просто обезумели. Наследник ведь не дееспособен, а принцесса... – Король помолчал, а потом продолжил: – Кто и когда считался с женщиной? И появление третьего сына внесло определенный разброд в их ряды, они и раньше не были сплоченными, а теперь тем более. А в меня его появление вселило надежду. Хотя должен сказать, после возвращения баронета надежда снова оставила меня, но, видать, Спаситель не покинул меня в своей милости. Но те, кто решил идти до конца, способны на все. Ты, барон, тоже в опасности, почему я и

назначил встречу с такими предосторожностями. Жаль, что сейчас зима и придется ждать до весны, время уходит.

Король снова помолчал и продолжил:

– Знаете, барон, я мог бы и приказать, но не буду, я и так много у вас прошу. Поэтому сделаю предложение по весне отправиться на корабле в королевство Кармина и там возглавить поиски нашего сына. Подумайте и дайте ответ как можно быстрее.

Марк, не задумываясь, тут же ответил:

– Я согласен, ваше величество.

– Ну что же, это снимает множество вопросов. В помощь вам будет придан баронет, который вас сюда и доставил. Мотаться в баронство и обратно, тем более по зиме, думаю, не стоит. Вам надо будет снять или купить дом в столице, затраты вам оплатят.

– Ваше величество, но дорога к морю пролегает как раз мимо нас, и думаю, что баронет, следуя в порт, мог бы и захватить за мной.

– Не тяжело ли тебе будет добираться по такой дороге? Зима, еще заболеешь, а мне нужен доверенный человек, в котором я могу быть полностью уверен. А баронет еще мальчишка, он о подвигах думает.

– Я справлюсь, не переживайте.

– Ну что же, тогда так и поступим.

Король поднял небольшой серебряный колокольчик и позвонил. Тотчас в дверь вошли два слуги, оба в расшитых ли-

время, и поставили на стол подносы с вином и бокалами, нарезанным сыром и копченым мясом. А один из них передал королю какие-то бумаги.

Король сам разлил вино по бокалам, когда слуги удалились.

– Давай, барон, выпьем за то, чтобы нам с тобой все удалось, как бы тяжело это ни было.

Они выпили терпкое и крепкое вино, и король, взяв кусочек сыра с подноса, принялся его жевать.

– Если хочешь, наливай себе еще, – сказал он Марку и усмехнулся: – Мне хватит, лекарь не разрешает.

– Благодарю, ваше величество, но мне тоже хватит. Хотя для меня большая честь вот так просто пить вино вместе с вами.

– Вот, возьми, – протянул король бумаги, которые ему передал слуга. – Ты теперь граф. Конечно, это не торжественное вручение титула и чествования нет, но ты должен понимать, в связи с чем. Во все книги и указы ты, как и положено, внесен, это небольшая благодарность тебе за сына. Главное, теперь его найти. Недавно в их королевстве война была, как бы он не влез никуда, душа болит, с тех пор как узнал про него.

Когда Марк услышал про войну, у него тоже ёкнуло сердце. Зная Дарка, он понимал, что тот обязательно ввяжется: не мог он остаться в стороне.

– В общем, граф, – продолжил король, – идите и ждите по-

сланника. Как только прибрежная зона очистится ото льда, вам предстоит дорога. Удачи, и жду вас с хорошими вестями. Это вам на обзаведение графскими регалиями. – И он откуда-то из-за кресла достал увесистый мешочек и протянул его Марку. – Дорожные привезет баронет. Вы являетесь руководителем экспедиции, и все подчиняются вам, ну, кроме капитана в море.

Король встал, поднялся и новоявленный граф Марк дир Мушер, он поклонился королю и, повернувшись, вышел из комнаты. Неподалеку в коридоре его ждал Кальвин, они покинули дворец так же, как и вошли в него. Баронет ни о чем не спрашивал Марка, да и не ответил бы тот. Все, что надо, ему сообщат в свое время, ведь могут и другого послать, мало ли что.

Через день граф Марк дир Мушер, прикупив себе в дополнение к теплому плащу еще шубу из меха горной козы и закупив все необходимое в дорогу, в сопровождении дружинников выехал в направлении своего поместья.

Глава вторая

Дорога в столицу прошла незаметно, правда пришлось остановиться еще на одном постоялом дворе и переночевать. Но зато Дарк и Ашкен наговорились вволю в спокойной обстановке. По приезде в столицу Дарк снял комнату в том же заведении, в котором жил до своего похищения. Ашкен, убедившись, что его друг поселился (он даже проверил, в какой комнате), отправился в казармы академии.

Дарка же переполняло чувство деятельности, почему-то не мог он усидеть на месте. Разложив и развесив вещи, он подумал, что гардероб надо бы сменить: не ходят бароны в таком, а тем более в столице, в этих одеждах его вообще за мещанина могут принять. Потом он проверил, как расселились его сопровождающие, и решил все-таки навестить графа Ковского и попросить совета, к кому обратиться по поводу покупки или долгосрочной аренды дома в столице.

Граф был очень удивлен, увидев Дарка.

– Позвольте, но как? В столице говорят, что вы были убиты на гладиаторской арене в эмирате, куда вас продали по приказу герцога.

– Слухи о моей смерти сильно преувеличены, – улыбнулся Дарк. – Ваша светлость, я к вам по делу и долго вас не задержу.

– Даже не думайте быстро от меня сбежать, барон. Я

страшно любопытный, и пока вы не расскажете мне о том, что с вами было, вы не покинете этого дома, – засмеялся граф. – Шучу, шучу, – успокоил он Дарка, увидев, каким кислым стало выражение его лица. – Прошу вас, барон, присаживайтесь, – показал он на кресла в гостиной у камина.

– Благодарю.

– А теперь расскажите мне, с каким делом вы посетили меня.

– Ваша светлость, – начал Дарк, – я хочу приобрести дом в столице, не то чтобы в самом центре, но и не на окраине. Я не аристократ, а простой барон, поэтому мне нужен не дворец, а нормальный дом, где я мог бы разместить охрану, слуг и служанок, а также принять пару десятков гостей.

– Хм... – хмыкнул граф и задумался. – Знаете что, мой друг... Я ведь имею право так вас называть?

– Да, граф, почту за честь.

– Так вот, в королевстве появилось несколько домов и ленов, в связи с некоторыми обстоятельствами. И думаю, некоторые наследники с удовольствием от них избавятся. Правда хочу предупредить: недвижимость в столице очень дорогая. Но если вы найдете средства, чтобы ее приобрести, могу заверить, что, надумав ее продать через некоторое время, вы только выиграете. Дайте мне один день, я лично переговорю с некоторыми людьми и через день скажу вам результат. А сейчас, мой друг, приглашаю вас отобедать со мной и отказа я не потерплю.

Делать было нечего, и Дарк вместе с хозяином проследовал в столовую.

* * *

– Ваше величество, – оторвал от задумчивости королеву ее секретарь, – к вам начальник тайной стражи.

– Пусть войдет. И подайте мне горячего травяного настоя, – сказала королева, подумав, что она что-то замерзла и горячий настой взбодрит и согреет ее. Хотя уже и весна, но еще прохладно, а во дворце в целях экономии стали меньше топить.

– Добрый день, ваше величество, – проговорил, входя, начальник тайной стражи, барон Кирк энун Карел. Он был сосредоточен, и королева подумала, что снова барон принес какие-то неприятности.

– Проходите, присаживайтесь, – указала она на стул. – И чего мне ожидать на этот раз?

– Да нет, ничего такого уж страшного, просто в столице появился барон Мушер.

– Как? – удивилась королева. – Откуда?

– Откуда, пока не знаю, но выясню. Появился он вместе со степняком и своим другом Ашкеном, сыном Альтанга, хана степи, и с несколькими дружинниками. Что прикажете делать?

Королева задумалась.

– Знаете что, барон, принцессе пока ничего не говорите. Она все равно узнает, но пусть это будет позже. И, пожалуйста, выясните, где этот барон пропадал и что думает делать дальше.

– Он после обеда посетил графа Ковского, пробыл там довольно долго, после чего в сопровождении дружинников вернулся в гостиницу «Ласковый ветер», в которой проживал и до своего исчезновения.

– Хорошо, барон, я вас услышала. Постарайтесь как можно быстрее выяснить все о бароне. И я думаю, у вас заведено на него дело?

Кирк эну Карел кивнул. Он был педантом и, получив задание, всегда заводил для этого отдельную папку, в которую вносил все, что выяснил. А бароном он занимался уже больше полугода.

Когда начальник тайной стражи ушел, королева Сальма Мистель Ланская задумалась.

Снова этот барон. Да, как мужчина и муж для дочери, а также отец для моих внуков, он был бы великолепен, но он постоянно влезает в какие-то неприятности. То его похитили и чуть не продали пиратам, то он чуть не попал на каторгу, то полез в драку с польмарцем и, скорее всего, должен был погибнуть в схватке, но благодаря или умению, или провидению остался жив, выйдя победителем.

Вроде бы все: отличился на войне, получил награды, его благодетельствовали, дали лен, живи спокойно, так нет же.

То он внезапно разбогател, так что многие королевства, и ее в том числе, могли бы позавидовать. То он вдруг снова пропал, и по одной из версий его продали в эмират на гладиаторскую арену. Но, как слышала королева, с арены никто не возвращается. Как, скажите, как доверить ему свою дочь? Ведь с ним постоянно что-то происходит. А эта дурочка влюбилась в него по уши. При ней Франческа сдерживается, не хочет показать, что любит, делает вид, что вроде бы у нее небольшой флирт, но ей ли не знать свою дочь.

Вот и думай, что делать и как быть. Королева тяжело вздохнула и отхлебнула уже остывшего отвара из кружки. Поморщилась и, вызвав секретаря, попросила подать свежий и горячий напиток.

* * *

Через день к Дарку прибыл посыльный от графа и передал письмо.

Господин барон, я выполнил вашу просьбу, и мы можем осмотреть пару домовладений в то время, которое вы сочтете возможным.

Граф Вальдер эню Ковский

Прочитав послание, Дарк сложил его и передал ответ ожидавшему посыльному на словах:

– Скажите графу, что я готов посетить его завтра с утра, если он не будет занят.

Посыльный поклонился и ушел.

Первый же дом, который они осмотрели, очень понравился Дарку. Довольно просторный, в два этажа, имелся большой сад, было даже небольшое озеро с беседкой среди разбитых цветочных клумб. Каретный сарай, конюшня и домик для прислуги, в глубине сада — домик для охраны, а также подсобные помещения и просторный подвал под домом. Кроме того, дом продавался со всей мебелью. Правда и просили за него довольно много: просто на предыдущего хозяина была наложена вира (штраф), и ему было предписано покинуть столицу и не появляться в ней в течение пятнадцати лет.

И хозяин, маркиз Тарне, работавший в королевской канцелярии, постарался быстро покинуть столицу, чтобы королева не передумала. Его вина заключалась всего лишь в пренебрежении своими обязанностями: он мог спокойно дать ключи от своего кабинета сослуживцам, чтобы они нашли там какую-то нужную им бумагу или ордер. Этим нередко пользовались заговорщики, узнавая приказы и распоряжения королевы задолго до их обнародования, и даже ее распорядок дня и запланированные встречи. Маркиз, получив предписание и виру, а также видя, что произошло с некоторыми его знакомцами, решил, что он легко отделался, и поспешил сбежать с домочадцами в свой замок, дав распоряжение и бумаги, разрешающие королевскому управляющему продать дом по установленной цене.

Единственно, чего не было, так это прислуги: кого-то хозяева забрали с собой, кого-то уволили. Поэтому Дарку надо было озаботиться еще и этим. Граф подсказал ему контору по найму, которая поможет подобрать персонал. Дарк не стал раскачиваться, а, поблагодарив графа за помощь и указав нескольким дружинникам, где им располагаться и обустроиваться, с двумя отправился в контору, которая находилась в районе рынка. После произошедших в столице событий (имеется в виду раскрытие заговора) уволенных работников и прислуги хватало, и Дарку удалось подобрать себе всех, кто ему требовался, и при этом сравнительно дешево.

Уплатив процент конторе, он сразу же отправил одного из дружинников и повариху с помощницей на рынок закупить продукты, а всех остальных – в усадьбу. Сам же решил пока остаться в гостинице, а как наведут порядок в доме, купят все нужные вещи (простыни, подушки, одеяла и так далее), переберется в новый дом. Солнце грело уже хорошо, и снег таял активно, на дорогах были лужи, ночью их подмораживало, зима еще сопротивлялась, но в воздухе всюду пахло весной.

В гостинице, поев и завалившись на кровать, он предался размышлениям. Может, не стоило ему все это городить – покупать дом, нанимать прислугу, – а нужно было просто дожждаться весны и, наняв корабль, отправиться домой. При воспоминании о доме сердце тоскливо заныло: как же он соскучился по матери и отцу.

Но как тогда быть с баронством, вернее с леном, подаренным королевой? Можно, конечно, продать. А что он будет делать дома? Помогать отцу и ждать, когда тот передаст ему бразды управления баронством? Или отправиться в столицу и там прожигать жизнь? А что, денег хватает, и при всем желании их и за всю жизнь не истратишь. Нет, истратить можно все, но Дарк был воспитан совсем по-другому, да ведь и пришлось самому зарабатывать на жизнь, так что цену деньгам он знал и сорить ими не собирался. Можно было бы прикупить или земель, или целый лен недалеко от родителей и обжиться, но ведь все это у него уже есть тут. И как быть?

Но есть еще один вопрос, для него сейчас самый, можно сказать, главный – Франческа. Он старался убедить себя, что она не для него, что он ведь просто барон, а она принцесса. Но после того как Ашкен упомянул, что она ходит в храм и ставит свечи за его здоровье и жизнь, он немного изменил свое мнение. Надо, конечно, с ней встретиться и поговорить, а после уже все и решать.

При воспоминании о принцессе Дарк разволновался и, натянув сапоги, решил спуститься в обеденный зал. Был вечер, и народу в зале было много. Дарк заказал вина и сыр на закуску и принялся обдумывать разговор с Франческой, небольшими глотками отхлебывая вино. Когда он снова вернулся в комнату и улегся, мысли его метались между родителями и Франческой, сон постепенно навалился на него и наконец сморил. Если бы кто увидел его, когда он заснул, то

заметил бы на его лице улыбку счастливого человека.

На следующий день он первым делом заехал в канцелярию, где забрал заверенную купчую и бумаги на домостроение и только после этого направился уже в свой, только вчера приобретенный дом. При этом его переполняла радость, и он был счастлив, как ребенок, получивший на праздник сладкий леденец.

А в доме дым стоял коромыслом. Народ греб, убирал, что-то скреб и чистил, в общем, наводил порядок. Получилось так, что он приобрел слуг, которые до этого служили у одного графа, и когда тот потерял голову (слишком уж он влез в заговор), их всех уволили. Дом в счет погашения убытков отошел казне, а молоденькая жена и малолетняя дочь графа отправились к родителям жены. Только конюха и двух молодых и здоровых работников он нанял отдельно.

– Ваша милость, – обратилась к нему кухарка, дородная женщина с добрым выражением лица, – надо бы нам прикупить кое-какую утварь для кухни, много чего не хватает. Наверное, старые хозяева забрали с собой.

– Хорошо, вот вам деньги. – Он достал из кошелька и протянул ей с десяток серебряных монет. – Возьмите с собой охранника и можете отправляться. Надо также прикупить одеяла, подушки и все, что необходимо для нормальной жизни.

– Ваша милость, не беспокойтесь, мы еще вчера это все заказали, и сегодня все должны привезти. Если чего и не хва-

тит, то мы тут же докупим, – проговорила кухарка, улыбнувшись.

Дарк посмотрел ей вслед. Она ему напомнила кухарку Гималь, которая жила в замке родителей: она была такая же пухленькая, добрая и ласковая, всегда что-то вкусное совала в руку Дарку. Его мысли снова вернулись к отцу и матери. Нет, у него и замок больше, и дом в столице огромный, все-таки ему здесь лучше, но он обязательно поедет проведать родителей. Поможет отцу деньгами, он даже знает, куда их вложить, чтобы приносили доход, а маме он подарит украшения, древние и очень красивые.

Вот поговорит с Франческой и съездит на свадьбу к Тудору, а потом по дороге к родителям посетит деревню Солёный Ветер и посмотрит, как там живут родственники старика Тимора. Ну а вернувшись, можно будет и о торговцах из республики побеспокоиться. Дарк не был злым или злопамятным, но он поклялся честью, а значит, обязан что-то предпринять.

Посмотрев, как идут дела в усадьбе, он решил тоже проехать по лавкам: надо ведь и ему приодеться. Все-таки столица, а он ходит, как простой серв, в приличный дом стыдно зайти. А потом он мысленно усмехнулся. «Что-то ты об этом не думал, когда графа посещал. Надо будет пригласить его с ответным визитом и послать гонца в замок. Нет, надо самому съездить, подарки матери отобрать и дать указание управляющему, каких и сколько продуктов отправлять сю-

да». Так он думал, направляясь в сторону рынка, где в основном и находились лавки и мастерские.

Да... Встречают по одежке, это касалось и Дарка. Он еще не купил себе ничего из соответствующей его статусу одежды и сейчас был похож на мещанина или бедного безземельного дворянина. Нет, все было чистым и аккуратным, но все-таки... Где-то там, на периферии, его бы еще приняли за состоятельного человека, но тут столица.

Дарк это понял, когда его пару раз нагло толкнули, не уступили дорогу, заставив пропустить какого-то нахала, и ему, чтобы не идти через лужу, пришлось отступить в сторону. А потом он почувствовал, как кто-то шарит у него на поясе, пытаясь срезать кошель. Дарк же по устоявшейся привычке носил кошель за пазухой, и тем не менее он резко схватил руку, шарящую у него на поясе, и посмотрел на того, кто это делал. Это был парень примерно его лет, но ниже на голову, с наглым взглядом зеленых глаз и кривой усмешкой.

– Ой, извините. Меня просто толкнули, и чтобы не упасть, я нечаянно схватился за вас. Еще раз прошу извинить, – проговорил парень, и его усмешка стала еще более наглой. «А что ты со мной можешь сделать?» – словно говорил он.

Но Дарк еще не отпустил его руку и стал сжимать его кисть. Парень сначала попытался вырвать руку, но не тут-то было. Потом он побледнел и стал орать.

– Отпусти! Слышишь, отпусти! – орал вор. – Чего ты ко мне пристал?!

Вокруг них уже стала собираться толпа. Наконец Дарк все-таки отпустил руку вора и, отвернувшись от него, пошел своей дорогой.

«И чего я пошел на рынок? Ведь хотел просто заказать пару камзолов, несколько рубаш, штаны и хороший теплый плащ, да еще плащ на весну. Да, гардероб надо менять полностью. И сапоги новые надо, не могу же я встречаться с принцессой в этом наряде», – думал Дарк, старательно обходя лужи и кучи грязного слежавшегося снега.

Мастерские и швейные лавки находились на улице, прилегающей к рынку, и необязательно было на него заходить. Встретили его в мастерской, в которую он зашел, радостно: видать, заказов у них было немного. Поэтому хозяин, седой, но очень подвижный старик, тут же кликнул помощниц, и они принялись обмерять Дарка. По мере заказа старик становился все веселей и разговорчивей.

– Поверьте, – говорил он Дарку, – лучше никто не пошьет вам ни камзолы, ни плащ. Да и вообще последнее время искусство портного стало хиреть и чахнуть: не хочет молодежь вкладывать душу, а ведь это искусство.

Наконец обмеры закончились. Дарк выбрал материал и мех на подкладку плаща, оговорил срок исполнения заказа, назвал адрес доставки и, дав задаток, покинул разговорчивого портного.

Выйдя из мастерской, Дарк уже направился к коновязи, когда дорогу ему преградили несколько мрачных типов.

– Слышишь, парень, – прорычал один из них, со сломанным носом и старым шрамом на щеке. На руке, которой он махал перед Дарком, не хватало мизинца и половины среднего пальца. – Ты нашему другу поломал руку, теперь он не может работать, и мы понесем убытки. – Он помолчал и продолжил: – Так что придется тебе компенсировать нам убытки. Ну, это обойдется тебе где-то в золотой... Ну, еще ему на лечение тоже... – Сломанный нос подумал, потом выдал: – Еще золотой.

Парень улыбнулся, обнажив гнилые желтые зубы, его подельники придвинулись ближе и попытались обхватить Дарка с боков. У кого-то в руках блеснули ножи.

– Итого с тебя три золотых, – закончил счет и нагло улыбнулся бандит, обдав Дарка вонью изо рта.

Дарк не ожидал ничего подобного и в первое мгновение растерялся. Подельники вора, или члены ночной гильдии, это заметили и уже решили, что им попалась легкая добыча. Но не тут-то было. Дарк резко прыгнул вправо и, схватив ближайшего бандита, толкнул его на другого, вырываясь из кольца врагов, а в том, что это его враги, он в этот момент не сомневался.

Скорее всего, они ожидали чего-то подобного, и у коновязи стояли еще два человека, отрезая Дарку путь к коню. Но Дарк и не собирался бежать. Вырвавшись из круга, он выхватил меч. Мгновение – и один из бандитов упал, орошая землю кровью из пробитого горла. Еще взмах – и другой ли-

шился руки, оглашая криком улицу. Ну что они могли сделать с воином, который прошел войну и участвовал не в одном сражении? Их обманули его молодость, его лицо, еще не знающее бритвы, и растерянность в первые минуты. Теперь же пришла расплата. Конечно, бандиты не ожидали такого. Тем не менее их было с десяток, и они думали справиться с ним. Взмах меча – и еще один падает на землю, зажимая распоротый живот руками.

Бандиты попятились, но тут раздался звон доспехов, и из переулка, окружая дерущихся, выбежал патруль стражников.

– Опустить оружие! Что здесь происходит? Кто такие? – выпалил сержант, старший патруля. – Разоружите их, – кивнул он одному из стражников, не обращая внимания на корчащихся под его ногами раненых бандитов.

– Я дворянин, – сказал Дарк, когда к нему приблизился стражник, и, вытерев меч носовым платком, который после этого бросил под ноги, вложил его в ножны.

– Мы еще посмотрим, какой ты дворянин, – пробурчал сержант, но больше ничего не сказал. – Давай всех в участок, там пусть разбирается капитан.

– Мне надо забрать коня, – проговорил Дарк, обращаясь к сержанту.

– Забирай, но поведешь в поводу, – ответил тот и отвернулся. – Этих погрузишь на телегу и тоже привезешь, – показал он одному из подчиненных на убитых.

Раненные к этому моменту тоже отдали богу душу. Остальные стражники, окружив оставшихся в живых, и Дарка в том числе, двинулись по улице. И в тот момент, когда процессия дошла до перекрестка, все бандиты в один момент бросились наутек в разные стороны. Остались стоять Дарк да сержант. Что-то странное было во всем этом.

Стражники изобразили попытку броситься в погоню. Но в броне, шлемах и с алебардами в руках это было смешно. Не пробежав и нескольких десятков метров, они вернулись к одиноко стоящим Дарку и сержанту.

– Ладно, – проговорил сержант, – ты хоть не сбеги. Бумагу напишем и отпустим, если ты и вправду дворянин. Тут и так все понятно: шайка Беспалого пыталась ограбить, да не на того напала, – ухмыльнулся он.

Дарка привели в городскую тюрьму и сдали с рук на руки дежурному офицеру. Обращались с ним вежливо. Офицер попросил его сдать оружие, заверив, что его обязательно вернут. Опросив Дарка, как все было, офицер заполнил лист, потом попросил его подписать. Дарк внимательно прочитал написанное. Все было так, как он рассказал, и он поставил свою подпись. После этого его отвели и посадили в обыкновенную камеру, закрыв дверь.

– Э-э-э, меня обещали после опроса отпустить, – начал возмущаться Дарк, но охранник молча закрыл дверь и уже перед самым уходом проговорил:

– Судья будет утром, и только он решает, кого отпускать.

Сказав это, он погремел замком и ушел.

«Да что же это такое? – думал Дарк. – Что мне так не везет с этими стражниками, тюрьмами, судейскими? И чего я сам пошел на этот рынок? Возьми я хоть одного дружинника, смотришь, все сложилось бы иначе. Кстати, – перескочили его мысли на дела по хозяйству, – надо еще нанять охранников: им ведь и по ночам дежурить, и днем, и в сопровождение иногда ходить». Он лег на широкую лавку, стоящую у неказистого стола, и попытался заснуть.

Глава третья

К судье его повели только к обеду. Дарк не стал общаться по дороге с охранником – что ему может сказать простой исполнитель? – но в настоящий момент он был просто взбешен всем происходящим.

Судья оказался толстым и невысокого роста – этакий колобок с заплывшими, постоянно бегающими глазами. У Парна эну Ромни, судьи первой ступени, работающего в городской тюрьме, день начался очень неудачно. Вчера он набрался с расстройства: это же надо, его любовница, эта девка, сообщила, что она понесла от него. Мало того, эта новость стала известна его жене – откуда только она это узнала? – и та устроила такой скандал, что судья при воспоминании до сих пор покрывался холодным потом.

Его супруга была дочерью состоятельных родителей, и дом, в котором они жили, был подарен ее родителями на свадьбу. У Парна на тот момент были только титул баронета и дырявые карманы. И вчера жена велела, чтобы Парн собирал свои вещи и убирался, заявив, что он ей мерзок и что она не хочет его видеть. Орала она, бросая в его голову тарелки и другую кухонную утварь, под хихиканье прислуги.

И вот теперь ему было не до работы: он думал о том, как замазать этот скандал и как вернуть себе расположение жены, а еще голова раскалывалась от выпитого вчера. В общем, о

работе он не думал совсем, его все раздражало и бесило. И Дарк, к несчастью, был первый, кого к нему привели.

Не глядя на Дарка, судья раздраженно бросил:

– Кто такой?! Отвечать!

– Может, заглянете в бумаги? Там все написано, – ответил Дарк, пока еще сдерживающий себя.

– Ты мне еще указывать будешь?! – заорал, краснея, Парн. – Стража, уведите его в камеру, пусть немного посидит, чтобы знать, как с судьей обращаться, – прошипел он, даже не заглянув в бумаги.

Два дюжих охранника подхватили под руки Дарка, который даже и рта не успел открыть, и вытащили в коридор.

– Да как вы смеете?! Я дворянин, барон! – только и успел прокричать он в уже закрытую дверь.

– Давай иди и не разговаривай, – толкнул его в спину один из стражников.

Пока они шли по коридору, навстречу им попало несколько задержанных, которых служащие тюрьмы тоже волокли к судье.

«Что же делать? – думал тем временем Дарк. – Как сообщить тому же Ашкену или хотя бы графу, чтобы подтвердили мою личность?» Его вообще не должны были задерживать: дворян оптускали под личное слово явиться по первому требованию для рассмотрения произошедшего. Тем более ведь в опроснике, который он подписал, указано, что он защищался от нападения ночной гильдии. Деньги, кстати, у

него есть, кошель он держал за пазухой, потому тот парень на рынке и не нашел его на поясе. Правда, после оплаты заказа в швейной мастерской там осталось немного, но пара золотых есть. Утром он их распихал: что-то в сапоги, что-то так и оставил в кошеле за пазухой.

Уже перед самой дверью камеры Дарк проговорил:

– Послушайте, служивые, не могли бы вы сообщить одному человеку, где я нахожусь? Гарантирую вам оплату в два золотых, могу даже выдать пару серебряных монет аванса. Ну что, интересно вам это или нет?

– Наверное, своим подельникам сообщить хочешь? Если вдруг кто из начальства узнает, то попрут нас со службы. Нет, не надо нам твоих денег.

– Да каким подельникам, о чем ты говоришь? На меня напала банда Беспалого, я сопротивлялся, несколько человек зарубил, – ответил Дарк. – Почему меня всунули в камеру, и сам не знаю. Ну, так, может, выслушаете предложение?

– Ладно, говори, – сказал один из стражников.

– Надо передать в военную академию для Ашкена дан Карса (это здоровый такой степняк), что Дарк дир Мушер находится в городской тюрьме и надо просто подтвердить его личность. Ну, так что, беретесь?

Стражники помолчали. Два золотых были очень хорошими деньгами.

– Ладно, сообщим, – сказал один из них, более старший по возрасту. – Только чтобы без обмана.

– Тогда подождите. – Дарк полез за пазуху, достал кошель, выгреб оттуда пару серебряных монет и протянул тому, кто давал согласие. – Это аванс.

– Только мы сегодня дежурим до самого вечера и сообщить сможем лишь завтра, – добавил тот, что был моложе.

– Ничего, я подожду.

На этом разговор закончился, и стражники закрыли двери камеры. А Дарк улегся на лавку: почему-то в камере была лавка, а не куча вонючей соломы. Улегся и предался грустным воспоминаниям. Каким все-таки наивным он был в то время. И до последнего надеялся, что не могут все оскотиниться до такой степени, что за деньги продадут честь и совесть и будут лгать перед судом. И спрашивается: за что его отправили на каторгу? Просто чтобы показать, что дворяне тут никто, а вот они – хозяева жизни. От воспоминаний невольно сжимались кулаки, и злость заставляла сердце биться быстрее.

Дарк встал, прошелся по камере, и тут в замке снова заскрежетало. Принесли кашу, в которой мелькали даже кусочки мяса.

– И всех тут так кормят? – поинтересовался Дарк, принимая еще и кружку с травяным отваром.

– Если бы, – ответил ему раздающий, а стражник за его спиной усмехнулся. – Вы господин в камере для дворян, пока вам не вынесут приговор, а после кого домой, кого на плаху, кого на рудники.

Сказав это, он захлопнул дверь, и шаги за дверью стали удаляться.

– Ну хорошо хоть, что не с бродягами вместе сажу. Хотя чем эта ситуация лучше, чем та? Тем, что кормят не из по-мойного ведра да лавка вместо соломы. Ну, подождите, выйду я отсюда, – погрозил неизвестно кому Дарк.

* * *

– Разрешите, ваша милость, – проговорил невзрачный человек, входя в кабинет к Кирку эну Карелу.

Кирк, оторвавшись от бумаг, посмотрел на одного из своих агентов.

– Даходи, слушаю тебя.

– Мне было поручено наблюдать за Дарком дир Мушером. Вчера, после того как он посетил рынок и швейную мастерскую, у него произошла стычка с одной из банд ночной гильдии, где он, защищаясь, убил нескольких бандитов, и затем их всех арестовала стража, и Дарка в том числе. По дороге бандитам удалось бежать, Дарка же сопроводили в городскую тюрьму, где и оставили на ночь.

– Как так? – удивился начальник тайной стражи королевства. – Почему его не отпустили?

– Этого не могу знать, – вытянулся человек.

– Хорошо, продолжай, – махнул рукой Кирк.

– Утром он все еще был там, и после встречи с судьей его

снова отправили в камеру, я проверял, есть там у меня знакомцы.

– Хорошо, я тебя услышал, можешь быть свободен, – проговорил Кирк, а после того как агент вышел, задумался.

В принципе, то, что ему поручила королева, он выполнил и сегодня собирался идти к ней на доклад. Он мог бы махнуть рукой на этого барона: сидит в камере, и пусть сидит. Но он уже получил выговор и нагоняй от ее величества и за то, что просмотрел заговор, и за то, что на службу во дворец попадают плохо проверенные люди. И при всей сдержанности королевы в этот раз она была по-настоящему разгневана, только что искры от нее не летели. И второй раз попадать под горячую руку он не хотел, так можно и должности лишиться, а то и головы: слишком много тайн он знает.

Да и принцесса очень уж интересуется этим парнем. Будет у них там что серьезное или нет, но стоит ли портить отношения? Да и чтобы закрыть в камере барона и героя войны, надо иметь очень веские основания. Так что однозначно надо вмешаться и немного прижать начальника тюрьмы, да и этого судьишку, чтобы место знали, а то, смотришь, совсем от рук отобьются.

Он вызвал секретаря и велел ему позвать Мета эну Торма, это был его личный порученец, обязанный ему всем, которого он из простого, ничем не примечательного агента поднял и приблизил к себе, выбив ему титул баронета. Парень был из самых низов, но отличался сообразительностью и предан-

ностью, был очень исполнительным и довольно молодым. Если и дальше все будет так же, то смотришь, можно будет и замом своим поставить, в далеком будущем.

В кабинет вошел молодой стройный парень с волевым лицом.

– Вызывали, ваша светлость?

– Да-да, проходи, Мет, тут такое дело... Присаживайся. – Кирк сделал паузу и через некоторое время продолжил: – Надо бы немного привести в чувство служащих городской тюрьмы, а то совсем от рук отбились. Задержали они одного барона...

Кирк встал и прошелся по кабинету.

– И не просто какого-то безземельного, а вполне себе состоятельного, да еще героя войны. Так и задержали, нарушая законы королевства. Дело надо так повести, чтобы они не поняли, что нас интересует именно этот парень, кстати, очень молодой. Мы ведь имеем право проводить проверку во избежание... – Кирк снова помолчал. – Да, во избежание, – повторил он и покрутил рукой, пытаясь изобразить это «во избежание» или что-то похожее. – Вот ты и изобрази эту проверку. Возьми пару гвардейцев, и вперед. Можешь там строить всех, чтобы долго еще трусили после твоего визита. Тем более после того, что недавно было, можешь намекнуть, что и их может подобное ожидать.

Когда Мет вышел, Кирк эну Карел усмехнулся и представил, как тот будет гонять тюремных служителей. Потом сел

и дописал в докладной все, что ранее сообщил ему агент, и, собрав бумаги в папку, пошел на доклад к королеве.

* * *

— Беспалый, ты в очередной раз облажался. А ну, расскажи, что там произошло, — тихо попросил его один из приближенных к хозяевам ночной гильдии по кличке Мастер.

Самих хозяев никто не видел и не знал, кроме тех, кого допускали в верха, а таких, которые удостаивались их внимания, было не более десятка. Поговаривали, что среди хозяев ночной гильдии есть даже высшие аристократы, но правда это или нет, точно никто не знал. У каждого такого доверенного был свой район в столице, в котором они работали, имея под рукой до двух десятков бойцов. А те уже смотрели за ворами, карманниками, нищими, трясли сутенеров, да и сами не гнушались почистить карманы у пьяного или даже пограбить запоздалого прохожего.

Мастер содержал небольшую забегаловку и старался выглядеть респектабельным — ну, так, как это понимали его окружение и он сам. Кличку он получил за то, что почти всегда выигрывал во всех азартных играх, при этом практически честно, а те, кому все же удалось его обыграть, уже никому об этом не расскажут по причине скоропостижной смерти.

У сидящего перед ним Беспалого мурашки побежали по

коже. Все знали, что вызвать недовольство Мастера легко, а тот, кто вызвал это недовольство, довольно часто просто исчезал. А кого-то иногда уродовали в назидание другим и бросали где-нибудь так, чтобы тело быстро нашли. На дне этой клоаки, в которой обитали Мастер, Беспалый и их подельники, все воры, проститутки, сутенеры и остальные жители трущоб и социального дна, это считалось в порядке вещей. Мало кто из них доживал до старости, поэтому они и старались урвать лишний час, день, месяц или год, пусть и за счет другого, такого же, как и они, но более невезучего, не испытывая при этом ничего. Ведь завтра на место этого несчастного придет кто-то другой, и все продолжится.

– Хрящ хотел у него кошель тиснуть, уж очень пацанчик рассеянный какой-то был, да только ушлый он оказался. Или Хрящ опростоволосился. Только схватил он Хряща за руку и сжал ее так, что тот начал верещать. Парень-то руку отпустил и ушел, а у Хряща она опухла и посинела, да и пальцы еле шевелятся. Мы недалеко были, я и видел все, вот и послал Немого посмотреть, куда пацан пойдет. А тот завернул к старому Буту, что швейку держит, мы и подумали, что деньги у малого есть и надо бы его потрусить. Кто же знал, что он не убежать кинется, а меч достанет и примется им махать, да так, зараза, быстро и ловко. Я и моргнуть не успел, а Худой уже лежит с распоротым горлом, и Храп воет не своим голосом, а сам уже без руки. А потом и Крысу кишки выпустил.... Честно скажу, Мастер, я даже не испугался, – кри-

во усмехнулся Беспалый, – не успел просто, так все быстро произошло. А тут и стражники выскочили как из-под земли, словно ждали, окружили. Куда бежать? Убежать-то убежали, чуть позже, а пацана они с собой повели. Но честно скажу: осадок остался, поквитаться бы, – закончил свой рассказ Беспалый.

– А чего ты все «пацан» да «пацан»? – хмуро спросил Мастер.

– Так молодой сильно, еще и не бреется, на бороде пушок толком даже не растет.

– Молодой да шустрый. Ловко он вас прищучил: несколько ударов сердца – и десяток уполовинен. Так-так, а кто из сержантов у стражников был?

– Да этот, новенький, как его.... Арвил. Он на лапу не берет и наших щемит конкретно. Ты бы там, наверху, пожаловался, чтобы прижали его, что ли.

– Не твоего ума дело, что мне наверху говорить, – отмяк немного Мастер, которому нравилось, когда вспоминали, что он не такой, как они, а допущен к высшим сферам. – Сейчас многие с войны вернулись, и их охотно берут в стражу, а эти ни крови, ни смерти не боятся. Тяжело будет. Да и королева решила за порядок в столице взяться, сложно и тяжело работать будет, – задумчиво проговорил Мастер, а потом зло продолжил, глядя на собеседника: – В общем так, Беспалый, еще один прокол, и я тебя смешу с десятников. Думай головой, прежде чем что-то делать, иначе можешь

проснуться в сточной канаве, если повезет проснуться.

– Да, конечно, – закивал головой Беспалый, обрадованный тем, что пока его миновала расплата за косяк. – Буду стараться, такого больше не повторится, – проговорил бандит, чувствуя, как по спине побежал ручеек холодного пота.

А сам подумал: «Хорошо тебе говорить», но на лице его отразилась только подобострастная улыбка.

– А теперь ступай, – кивнул на дверь Мастер.

* * *

К вечеру дверь камеры, где содержали Дарка, отворилась, и те же стражники, что привели его сюда, повели его обратно к судье. Пока шли, Дарк заметил снующих по коридору гвардейцев, они отличались от стражников, как породистый конь от мула.

В комнате помимо судьи находился довольно молодой мужчина, с волевым лицом и острым взглядом серых глаз из-под широкополой шляпы. Судья же сидел бледный и, видно было, сильно испуганный.

Тут же в комнату влетел еще один чиновник, но, видимо, рангом повыше. Он был красный и принялся орать на судью:

– Да как ты посмел такое учинить! Я даже не знаю, что с тобой сделаю! Напишу докладную, пусть тебя отправят срок каторжникам считать!

Потом он развернулся к Дарку.

– Господин барон, искренне прошу у вас извинения за все случившееся. Вы же понимаете, это просто недоразумение, можно сказать, эксцесс исполнителя. Уверяю вас, все виновные понесут наказание. Прошу вас, не держите зла на это скорбное заведение и на меня, в частности. Я ни сном ни духом не знал о произошедшем.

– Хорошо, господин... – Дарк замялся, не зная, как поименовать чиновника.

– Можно просто Вито. Просто Вито, начальник тюрьмы. Надеюсь, мы останемся друзьями.

– Хорошо, господин Вито, забудем все. Прошу вас, пусть меня проводят к выходу.

– Да-да, конечно, – закивал головой чиновник. – Стража, – проорал он, открыв дверь, – проводите господина барона со всем почтением к выходу.

Уже уходя, Дарк взглянул на парня, которого застал, когда вошел в комнату. Тот, поймав взгляд Дарка, улыбнулся ему и подмигнул.

По пути к выходу Дарк видел, как расстроены были стражники, которые согласились сообщить о нем Ашкену: и двух золотых не заработают, и серебро придется вернуть.

– Слушайте, парни, у меня конь тут где-то должен быть, подскажите, где искать.

– А... Так это, сейчас.

Старший кивнул молодому, и тот, оставив ему на хранение свою алебарду, куда-то побежал. Вернулся он минут че-

рез пять, ведя в поводу уже оседланного коня Дарка. Конь выглядел ухоженным: видать, конюх тут был человеком ответственным.

– Вот, господин барон, он в нашей конюшне был, конюх даже вычистил его, – проговорил стражник, запыхавшись.

Когда Дарк уже вскочил на коня, старший протянул ему монеты, которые он дал им днем, но Дарк на радостях, что все закончилось для него хорошо, отвел руку с монетами в сторону.

– Как зовут? – спросил он стражника.

– Томи, ваша милость.

– Вот что, Томи, оставьте монеты себе. Может, когда-то в следующий раз мне и понадобятся ваши услуги.

Он кивнул им и направил коня в открытые ворота.

Из-под копыт коня летели брызги и комья грязи, весна все сильнее предъявляла свои права, и зима уже отступила, понимая, что она в свое время еще возьмет реванш. Дарк спешил. Скорей бы добраться, смыть с себя эту арестантскую грязь, пыль и воспоминания. Это последний раз, когда он не обращает внимания на свою одежду и знаки сословия. Ведь можно было накинуть на шею баронскую цепь, так нет же, он от нее отмахнулся – мол, и так сойдет, – и вот результат.

Но ведь и офицер дознания, и судья могли бы более серьезно отнестись к его заявлению о дворянстве. Не захотели или случайность? В следующий раз надо исключать такие случайности, хотя Дарк прекрасно понимал, что он еще

не привык к тому, что он барон, владетель лена и большого, просто огромного состояния. Вот и ведет себя порой как мальчишка.

К воротам купленного дома он подъехал, когда почти совсем стемнело. На стук в калитке открылось окошко, и выглянул один из стражников. Узнав Дарка, он радостно заорал, что барон приехал, и затарахтел брусом, запирающим ворота.

Пока Дарк въезжал, во двор высыпала вся прислуга. Он соскочил с коня, вручил повод подбежавшему конюху и пошел к крыльцу. А по дороге вдруг обратил внимание, что вся дворня, дворовые слуги и даже конюх, не говоря о дружинниках, вооружены, и даже кухарка держит в руках его арбалет.

– Что-то случилось? – заволновался Дарк.

– Вы пропали, ничего не сказав, мало ли что произошло. Вот мы и того... – проговорил Говорд Тами, один из стражников, которого он назначил старшим.

Дарк улыбнулся.

– Ну, раз только это, то вот я вернулся, так что тревога отменяется. А вообще молодцы, и спасибо вам. Мне бы сейчас помыться, организуйте горячей воды, – проговорил он, найдя глазами кухарку.

Через некоторое время, вымывшись и плотно поужинав, он улегся на огромную кровать. «Надо бы пройтись по дому и определить, где что у меня будет. Обязательно нужен зал

для тренировок. Но все завтра, все завтра. Да, надо обязательно Ашкена позвать... Да... надо...» — думал он, засыпая.

Следующий день был хлопотный. Дарк ходил по дому уже как собственник, пролез везде, определил и комнаты для гостей, и даже тренировочный зал — он в доме имелся, но прежним хозяином был забыт и захламлен. Видать, бывший владелец дома занятиям времени не уделял, ввиду возраста и должности при дворе. Дарк приказал все лишнее убрать и навести порядок, чтобы можно было заниматься.

День выдался солнечный, снег уже почти весь растаял, и теперь надо было ждать, когда просохнут дороги, вот тогда жизнь и оживет. Надо к этому времени и ему определиться, что везти со своего лена, да послать туда дружинников. После войны опасно еще ездить по дорогам, много в лесах встречается разбойников, да и дезертиры к ним прибились в свое время, даже польмарцы среди них встречаются. Надо ему в ближайшее время озаботиться наймом дополнительных дружинников, мало этих. Тут и по столице спокойно пройти нельзя, как тебя пытаются то обворовать, то ограбить, то в казематы запереть.

Дарк невесело улыбнулся и продолжил обход владений. После сытного обеда он немного полежал и просто повалялся дурака, предаваясь мечтаниям. Потом приказал приготовить еще одну комнату для гостя и дал команду кухарке приготовить хороший ужин в расчете на несколько человек. «Пусть лучше останется, дружинникам отдам, чем Ашкену не хва-

тит», — думал Дарк, садясь на коня.

Прихватив с собой пару дружинников, он отправился в казармы при военной академии. Казармы были, по сути, небольшим военным городком, обнесенным изгородью. На территории находились и классы, и ристалища, и казармы для учащихся. Выход для курсантов был свободным, но на воротах стояла охрана и кого попало не пускала.

Дарк не знал, где искать Ашкена, поэтому дежурный сержант, сверившись по журналу, послал курсанта позвать Ашкена. Отсутствовал курсант довольно долго.

Наконец в дежурку ввалился раскрасневшийся Ашкен.

— Ага, так вот какой вельможа меня ожидает! — проорал Ашкен, обнимая Дарка. — В конто веки нас посетил герой последней войны барон Дарк дир Мушер! Какую приставку теперь добавлять: «дир» или «эну»? — дурачась, грохотал Ашкен.

— Да я и сам не знаю, — ответил Дарк. — Послушай, Ашкен, я тут дом купил и уже даже перебрался в него. Поехали, я тебе и дом покажу, и отметим. Комнату я тебе уже выделил, захочешь, вообще перебирайся.

— Ну так поехали. Мне только коня своего забрать надо.

— Не надо, я прихватил тебе коня, а потом разберемся.

— Тогда вперед! Надеюсь, у тебя найдется, чем угостить бедного оголодавшего курсанта.

— Как всегда. Не переживай, найдется.

Они тронули коней, дружинники пристроились чуть сза-

ди и сопровождали.

– Знаешь, кого я недавно видел? – сказал Ашкен. – Нашего генерала, его корпус стоит недалеко от столицы. Заехал он к нам поинтересоваться, нельзя ли в академию на первый курс всунуть нескольких его людей. Его вызывал маршал, чтобы согласовать увольнение в запас ветеранов, вот он и решил сразу два дела сделать.

«Вот где можно взять нормальных бойцов, – подумал Дарк, – надо бы наведаться к генералу».

– Увидел меня, пожал руку. Тобой интересовался, я рассказал, конечно, и о принцессе, и о награждении, и даже о твоём лене и замке. А он гордо так говорит сопровождающим: «Вот видите, какие у меня бойцы служили, мало того что принцессу спасли, так ещё этот самый Дарк, будучи сыном барона, записался в войско как простой мещанин и, ответив на вызов, сразил польмарца графа Вастора. Мальчишка, он против него был как мышь против кошки, но какова выучка: чик – и нет больше человека горы. Мы и победили тогда благодаря этому парню, хоть польмарцев и было намного больше». Вот, Дарк, через тебя и мне немного славы досталось.

– Ашкен, перестань, у тебя своей славы хватает.

– Знаешь, Дарк, у нас принято гордиться успехами и славой старшего брата, а тебя я считаю своим старшим братом, пусть ты и младше меня. Все, что у меня сейчас есть, это все благодаря тебе.

– Сейчас же перестань. Ты точно так же бился с караваном и также прикрывал принцессу и графа, давая им уйти, рисковал своей жизнью рядом со мной в боях и схватках, и даже там, в море, так же, как и я, рисковал. Так что я больше не хочу об этом слышать, – в сердцах проговорил Дарк.

– Все, все, брат, успокойся, я больше не буду так говорить. Какое-то время они ехали молча.

– Подсохнут дороги, я хочу съездить в замок. Надо бы отобрать подарки на свадьбу, да еще хотел присмотреть что-то для... – Дарк замялся, – для одной девушки. Не хочешь составить мне компанию?

– Нет, брат, не поеду, сейчас начнутся экзамены за курс, некогда будет. Я в деле подарков на свадьбу положусь на твой вкус. Одна лишь просьба будет: видел я там саблю красивую, она там одна; привези, если можно, отцу хочу подарить. После свадьбы тоже домой съездить хочу.

Глава четвертая

Посидели Дарк и Ашкен хорошо, и не столько выпили, как наговорились. Дарк посвятил Ашкена в свои планы по поездке домой и о том, что очень хотел бы поквитаться с республиканцами, но пока не придумал, как это сделать.

– Понимаю, что для любого купца потеря денег – огромная трагедия, но с чего начать и как подступиться? Отец этих придурков видный человек, заседает в совете провинции. Вот и ломаю голову. Знаешь, когда попал в столичную тюрьму, невольно вспомнилась и та, – горестно вздохнул Дарк.

– Дарк, не грусти, все уже позади. Сам говорил, что строили тюремных чиновников, думаю, достанется им хорошо. А вот когда придумаешь, как наказать тех, из республики, без меня не начинай, обижусь, очень уж я поучаствовать хочу.

Они помолчали какое-то время, пока Ашкен обгладывал мясо с бараньей кости, а потом он неожиданно сказал:

– Я, брат, тоже хочу поехать отца проведать, да и письмо пришло: просит приехать. Скорей всего, хочет засватать мне невесту.

– Так ты же говорил, что жениться не собираешься. Как же так?

– Ну, мало ли что я говорил. Ты, брат, пойми, тут уже не открутишься: отец старый, а мне, чтобы после его смерти власть принять, надо женатым быть: у нас считается, что

только тогда мужчина взрослым становится. Вот такие дела. И не хочется, а надо. Правда, отец говорил, что невеста красивая, из хорошего рода, ну да старый и приукрасить может, чтобы я приехал, а там, может быть, та еще образина.

– Ты же говорил, что у вас несколько жен иметь можно. Следующую жену сам выберешь, чего так переживаешь.

– Так-то оно так, да вот детей я признать могу только от первой, старшей жены. А вдруг и дети такие же страшные будут, особенно если девчонки?

– Ашкен, послушай, что мы с тобой всякую ерунду обсуждаем? Девушку ты еще не видел, а уже записал ее в уродины. В общем, прекращаем эту тему. Кстати, почему ты тогда только саблю на подарок везешь? А невесте?

– А что невесте? А вдруг она страшная? Я, может, еще отказаться смогу, а после подарка уже никак.

– В общем, я тебе выберу для нее подарок и привезу, а там ты уж сам решай. Ты еще есть будешь? Нет? Тогда пошли спать.

Утром за завтраком Ашкен похвалил приобретение Дарка, но жить с ним вместе наотрез отказался.

– Ну сам подумай, – говорил он, – мне отсюда добираться через всю столицу, это сколько времени надо. Я лучше посплю лишний час, я же вечерами еще и учу. Поблажек никому не делают, а мне стыдно будет вылететь за неуспеваемость, постоянные опоздания или прогулы. Да ведь я и сам могу себе дом купить, только не нужен он мне. Мне еще год

учиться, а потом уеду домой.

Дарк дал ему в сопровождение пару дружинников, которые должны были забрать коня, и обнял его перед дорогой.

– Но знай, Ашкен, у тебя в этом доме есть своя комната, – сказал Дарк, обнимая друга.

Посмотрев, как тот выезжает за ворота, он махнул ему рукой на прощанье и пошел обратно в дом.

Сегодня он должен был забрать свой заказ из швальни. Дарк собрался, надел на шею баронскую цепь и в сопровождении двух дружинников и слуги с заводной лошастью отправился за новым гардеробом. В мастерской он изображал манекен: на него накидывали одежды, тут же что-то подшивали, снова примеряли. Продолжалось все это довольно долго, Дарк устал и даже вспотел.

Но все когда-то заканчивается, закончилось и это. Ему выдали его новую одежду, слуга осторожно упаковал все в просторный баул и погрузил на заводного коня. Так же не спеша они направились в обратную дорогу. Чтобы не откладывать дело в долгий ящик, завтра Дарк решил посетить расположение армейского корпуса, в котором он воевал, и попытаться найти себе еще воинов для охраны. Рассчитывал он на молодых парней, у которых еще нет семьи и которые ничем не связаны.

Сегодня, после того как проводил Ашкена, он приказал выстирать и вычистить свой мундир сержанта конной разведки. Наденет все свои регалии и отличия – и в путь. Прав-

да, у него нет зимнего армейского плаща: служил он летом, по-летнему его и экипировали. Ну да ничего, солнце уже греет неплохо, а чтобы видели награды и мундир, теплый плащ придется снять. Чего уж там, несколько минут и без плаща не замерзнет.

Выехали они рано и после трех часов неспешной рыси были в расположении корпуса. За временным шлагбаумом стояли ровные ряды палаток и часовые, которые сразу напомнили ему его армейское житье. Было время, когда они с Турбором и Ашкеном также ютились в одной палатке и делили иной раз сухую лепешку на троих.

– Я хочу видеть генерала Ингора эну Трина. Где мне его найти? – обратился Дарк к офицеру поста на въезде.

– К сожалению, генерал отсутствует, он еще не приехал, проживает в соседнем селе. Хотя вон, мне кажется, его карета, – проговорил офицер, вглядываясь в даль, а потом добавил: – Да, это он.

Дарк обернулся и точно: издалека к лагерю приближалась карета в сопровождении десятка всадников.

Перед шлагбаумом карета притормозила. Открыв двери, офицер что-то тихо проговорил, и из кареты как бы нехотя выглянул генерал. Он еще больше поседел и постарел, но глаза молодо блестели на изрезанном морщинами лице.

– Кто такой? – спросил он Дарка.

Но потом вдруг пришло узнавание, и он, опершись на плечо дежурного офицера, вылез из кареты. Лицо его расплы-

лось в улыбке:

– Шевалье, никак ты?

Подойдя, он облапил Дарка и прижал к груди. Потом, немного отстранив его, оглядел и произнес:

– Да ты уже барон? Слышал, слышал. Давай садись в карету, тут недалеко. Ты, наверное, не просто так решил навестить старого командира, – усмехнулся он.

Ехали совсем недолго. Из кареты вышли у добротного деревянного сруба, который оказался штабом корпуса.

Первым делом генерал представил Дарка офицерам. Те, кто служил при Дарке, подходили и жали ему руку как старому знакомому. Те же, кто пришел позже, при рукопожатии представлялись, но все с уважением и завистью смотрели на награды Дарка. Генерал рассказал, а кому и напомнил, как служил Дарк и за что и чем был награжден. Потом он провел небольшое совещание и раздал команды, после чего уделил время Дарку.

– Ну, рассказывай, сержант, зачем приехал, ведь не просто так, я понимаю.

– Да, господин генерал. Купил я дом в столице, нужна охрана, кого попало брать не хочу. А тут встретил Ашкена, он и говорит, что вас видел: мол, приезжали в академию за чем-то. Я и подумал: почему бы не обратиться в свою часть? Может, кто и согласится.

– Так это можно. Сейчас почти всех увольняем: война закончилась, в оккупационные войска, которые будут в Поль-

маре служить, мы не попали. Там ведь король погиб, а королева решила возвести на трон его сына. А он еще маленький, и она назначила совет из местных и наших аристократов, до его совершеннолетия. Я сейчас уеду, но дам распоряжение, дежурный офицер будет в курсе. А также пришлю сержанта конной разведки, вот и поговори с ним и разведчиками. Там парни лихие и молодые, ты сам там служил, знаешь.

С сержантом они договорились быстро. Они друг друга знали: он служил под командованием Дарка и тоже присутствовал, когда освобождали из плена аристократов. Скорей всего, этот случай его и продвинул в сержанты, парень был лихой и с головой дружил. Он понял, что требуется, и стал направлять к нему парней, за которых мог поручиться.

Дарк быстро набрал требуемое количество людей, согласовал, через какое время прислать за ними своего человека, и уже собирался уезжать, когда подошел сержант.

– Господин барон, а мне у вас не найдется место?

– Да с удовольствием, Ринк. Ты что, хочешь уйти? Генерал против не будет? Все-таки он лично создавал эту разведку.

– Думаю, не будет, тут хватает тех, кто хотел бы остаться. Так как, возьмете?

– Конечно, возьму. Ты все слышал, все знаешь, так что через пару дней сдавайте свою амуницию и вещи, и милости прошу пожаловать ко мне.

На этом он со всеми распрощался и выехал в сторону столицы. Дарк спешил, хотелось до ночи успеть в столицу: еще

не лето, день пусть и увеличился, но все равно короткий, и время было к вечеру.

Напали на них неожиданно. Из ближайшего леса вдруг вылетели несколько стрел, одна ударила коня одного из дружинников, следующая – второго дружинника и ранила его. Дарка, к счастью, стрелы миновали. А потом из леса, подступавшего вплотную к дороге, выметнулись десятка полтора разношерстно одетых людей и кинулись к ним, размахивая чем ни попадя.

Впереди неслись несколько человек в кожаной броне, с мечами, и Дарку было видно, что владеть ими они могут. У других были копья и алебарды, а у одного даже насаженная на древко коса.

– Вперед! Не останавливаться! – заорал Дарк и, подхватив повод коня раненого дружинника, устремился по дороге, поглядывая за вторым своим человеком.

На дорогу уже выскочили несколько человек, перекрывая им путь, но им все-таки удалось прорваться, зарубив и stopтав нескольких разбойников.

Через полкилометра Дарк увидел, что раненая лошадь шатается и вот-вот упадет, да и раненый все больше наклоняется к гриве коня. Остановившись, он приказал дружиннику пересесть на коня к раненому, что тот и сделал, и они уже неспешно, почти шагом, проследовали дальше. Хорошо, что напали на них, когда они уже проехали большую часть дороги. Жаль только, что коня и седло пришлось оставить,

может, и выживет, хотя Дарк и сомневался.

«Как же так? Почти у самой столицы и такое происходит: в городе банды, на дорогах разбойники. Что тогда в глубинке делается? – думал Дарк дорогой, и у него тревожно забилось сердце. – Надо бы и в замке своем увеличить дружину, – решил он, – на приступ замка они не пойдут, но сервам и селянам жизнь осложнят».

До столицы они добрались уже в ночи, ворота были закрыты, но их пустили, услышав, что это барон, проживающий в столице, да еще с раненым.

Дома Дарк вызвал лекаря для дружинника. Рана оказалась неопасной, просто он потерял много крови: сразу перевязать не смогли, да и не было чем. Уже потом, удалившись от места нападения, вытащили обломок стрелы и перевязали рану, оторвав от нижней рубахи дружинника полосу ткани. Стрела пробила мышцу рядом с шеей. Дарк вначале думал, что пробило шею, в спешке не разобрался, а когда увидел ближе, понял, что надо протолкнуть стрелу дальше, чтобы наконечник вышел с обратной стороны. Дружинник скрипел зубами, грызя палку, которую ему сунули в рот, и даже на несколько минут потерял сознание, но потом пришел в себя и терпел, пока не приехали.

Лекарь промыл рану вином, наложил нормальную повязку и рекомендовал обильное питье и красное вино.

Дома Дарку передали письмо из канцелярии королевы, в котором говорилось:

Дарку энэ Мушэру, барону каралеўства Карміна, шэвалье каралеўства Болар па атрыманні сёга прыбыць у каралеўскую канцелярыю не пазней 12 сцянок па полудні.

Начальнік каралеўскай канцелярыі граф Фрыд энэ Корван

Прочта пісьмо, Дарк адклаў яго і заняўся праверкай адзежы, но ўсё аказалася ў парадку, ўсё было развешана і выглажана. Ну што жэ, заўтра і навеіім графа Фрыда.

Паужынаў, он лег ў крават. «Інтарэсна, зачэм мяня вызываюць?..» – мелькнула ў яго галаве мысль, но додумат ёе он не успел – заснуў.

В канцелярыю он явіўся пры ўсім парадзе. В прыёмнай нашаліўся дэсятка палтора чалавек: тут былі і дворяне, і купцы, і дажэ пара селян, скорей ўсёго сельскіе старосты. У дзверей за сталом сідел сакратар, каторому і прадставіўся Дарк, пасле чэго тот встал і вошэл ў кабінет. Появіўшысь чэрэз некаторае врэмя, он прадложыл Дарку войти і аткрыл перад ним дзверь.

В кабінете за бoльшым сталом сідел мужчына лет сорока і вніматэльно смотрел на Дарка.

– Проходіте і прасажывайтэсь, – прадложыл он Дарку, указав на ряд стульев у стэны.

Дарк сел і прыгатовіўся слухат хазяіна кабінета.

Граф заглянуў ў якіе-то лежачыя перад ним бумагі і сказал:

– Вы, барон, почему увиливаете от своих обязанностей?

– Но позвольте... – хотел возмутиться Дарк.

– Не позволю! – пристукнув по столу ладонью, перебил его граф Фрид эну Корван. – Каждый дворянин королевства обязан отслужить короне определенное время.

Граф встал и прошелся по кабинету. Дарк тоже вскочил со стула, на котором сидел.

– Тем более что на войне погибло достаточно представителей дворянства, – продолжал граф. – Вы же ни разу не появились, чтобы получить предписание и выяснить место службы, что говорит о вашем небрежении вашим статусом дворянина.

Граф подошел к столу и заглянул в какую-то бумагу.

– Хм, и даже то, что вы иностранец, не дает вам права увиливать от службы. Смотрю, и присягу вы не принимали. Так-так, что же с вами делать? – задумчиво проговорил начальник королевской канцелярии. – Нет, сам я это решать не могу, придется вам проситься на прием к ее величеству, королеве Кармина.

Граф поднял небольшой колокольчик и позвонил. Дверь тотчас же открылась, и вошел секретарь.

– Вот что, голубчик, пусть барона проводят в приемную ее величества, чтобы ему назначили время аудиенции.

И Дарк в сопровождении какого-то чиновника, которого вызвал секретарь, пошел по коридорам. Благо, что канцелярия находилась во дворце королевы, только в дальнем его

крыле.

В приемной его усадили и приказали ждать: королева примет его, когда у нее появится свободное время. Ждать пришлось долго. Дарк основательно проголодался и почему-то устал, хотя ничего не делал, просто сидел и ждал.

Наконец уже под вечер его пригласили в кабинет. Королева сидела за столом и перебирала какие-то бумаги. Она оторвалась от их созерцания и подняла глаза на Дарка. Вид у нее был усталый и замученный.

– Проходите и присаживайтесь, барон, – глухо проговорила она. – Тут на вас поступила жалоба, что вы уклоняетесь от выполнения обязанностей дворянина перед короной. Присягу вы короне не приносили, но это ладно, я закрою на это глаза. Напишите прошение на мое имя принять вас добровольно на временную службу. Вы разве не видите, что творится на дорогах королевства? Бандиты, разбойники, которые развелись за время войны. Падает торговля: купцы либо боятся ездить, либо вынуждены нанимать такую охрану, что пропадает смысл торговать.

Она замолчала, глядя на Дарка.

Разбойники появились во время войны, и в основном в тех землях, которые были захвачены польмарцами. Среди них были и селяне, и мещане, они довольно успешно били захватчиков, организовавшись в вооруженные отряды. А когда война закончилась, то обратно идти пахать землю или подрабатывать переноской тяжестей, копкой земли и други-

ми тяжелыми работами как-то не хотелось. И, чего греха таить, были эти люди смелыми и рискованными, а когда уже полностью определились с видом деятельности, то к ним стали прибиваться и польмарцы.

И, что интересно, их уже не считали врагами: преступность во все времена была интернациональна. А что польмарцам было делать в стране, проигравшей войну? Она и до этого была нищая и голодная, почему король и ввязался в авантюру: хотел отвлечь народ от внутренних проблем и дать пограбить соседа. А теперь она тем более долго будет еще бедной: победители заставят работать всех, но ведь и контрибуцию требуют. Поэтому некоторые и остались в надежде где-то пристроиться и выжить. Так как в разоренных землях делать было нечего, все эти шайки двинулись в места, не задетые войной, желая тут пожить. Только вот легких денег не бывает, за все надо расплачиваться.

– Знаю, ваше величество. Вчера, возвращаясь из деловой поездки, подвергся нападению разбойников, пришлось пробиваться и уходить, ранен дружинник и убита лошадь.

– Вот-вот, они уже возле столицы нападают на проезжающих. Поэтому сейчас создается отряд из добровольцев, под общим руководством начальника тайной стражи, для очистки территории от этой мерзости. Такие отряды будут созданы на всей территории королевства, у них будут особые полномочия, но и ответственность будет немалая. Предлагаю вам вступить в отряд. Я знаю, как вы воевали, но сейчас идет

не меньшая война. Так что вы мне ответите?

Королева позвонила в колокольчик и попросила принести ей и гостью горячего настоя.

– Мерзну что-то последнее время, – проговорила она, улыбнувшись.

Эта красивая сорокалетняя женщина уже более пятнадцати лет тащит на себе королевство. Довольно рано умер отец, принц-консорт, мот и гуляка, его больше интересовали балы и фаворитки, чем государственные дела. Королевой была ее мать, ее она вообще не помнила, та умерла, когда ей было два года, при родах второго ребенка. Что там произошло, неясно, но погибли оба – и ребенок, и роженица.

Отец стал регентом и, поручив первого ребенка заботам нянек и воспитателей, ударился во все тяжкие. После его смерти она получила государство, раздираемое постоянными распрями между аристократами, с нищим и голодным населением. Казна была пуста, а королеву никто не хотел воспринимать серьезно.

Ее супруг, молодой генерал, как-то сказал ей, глядя на то, как она бьется: «Давай бросим все и уедем в родовой замок. Отдай ты корону герцогам, пусть дерутся». – «Знаешь, я бы, может, так и поступила, только пока они будут выяснять, кто из них более достоин короны, королевство разорвут. Вначале они утопят его в крови гражданской войны, всех со всеми, а потом соседи начнут откусывать по куску территории. Мои предки столько бились, создавая это королевство, что

я просто не смогу спокойно жить, если наплюю на их труды и не попытаюсь что-то сделать». – «Смотри сама, я тебя в любом случае поддержу во всех твоих начинаниях и делах».

И она впряглась, да так, что трещали все мышцы и суставы. Нельзя злить женщин, в гневе они вообще непредсказуемы и никогда не простят обиды и оскорблений. Первым делом она перешерстила королевскую гвардию, уволив из нее всех нелояльных. Ввела в столицу корпус мужа и, проверив финансовые книги, приказала взыскать все недоимки с аристократов. К тем, кто не хотел платить, посылала солдат. Все думали: «А что может эта девчонка?» – но она смогла и порядок навести и зажать всех в своем женском кулачке. А когда погиб супруг, она вообще стала работать сутками, чтобы отвлечься от боли и тоски.

– Угощайтесь, барон, – сказала королева, пододвигая к Дарку горячий травяной отвар и тарелочку с пирожными.

– Я согласен, ваше величество, только я хотел бы съездить к родителям. Как быть в этом случае?

– Не волнуйтесь, барон, когда надо будет, вы поедете, вас отпустят. А теперь я хотела бы услышать, где вы были все это время. И что там за происшествие с задержанием вас стражей? – спросила королева, маленькими глотками прихлебывая напиток.

И Дарк в очередной раз принялся рассказывать королеве о своих похождениях. Лишь умолчал, как и Ашкену, о встрече в пещере и о берге, с которым проделал весь обратный путь

к королевству.

– Да, барон, с вашей жизни можно писать рыцарский роман, без всяких выдумок, – проговорила королева, когда он закончил свое повествование.

Когда аудиенция закончилась и Дарк уже уходил, королева вручила ему пригласительный на весенний бал, первый в этом году, который должен был состояться через несколько дней.

«Вот там, на балу, я и смогу переговорить с Франческой», – думал Дарк, идя по коридору дворца. И вдруг из-за поворота на него налетело несущееся в противоположном направлении какое-то тело. Столкновение было неожиданным и довольно сильным, и, чтобы не упасть, Дарк ухватился за него, тем самым не дав упасть и телу. В первое мгновение он почувствовал, что чуть не сбившее его с ног что-то довольно мягкое и приятное на ощупь.

– А ну отпустите меня! – закричало вдруг то, что Дарк прижимал к себе, и оттолкнулось, уперев руки ему в грудь.

Дарк разжал руки и, чуть опустив глаза, увидел, что перед ним стояла причина его ночных видений – младшая принцесса Франческа Ланская. Девушка тоже разглядела того, кого чуть не затоптала, несясь по коридору, и кто являлся разрушителем ее девичьих снов.

– Это вы?! – вскрикнули они почти одновременно, так же одновременно заливаясь краской.

– Прошу прощения, господин барон, – первой пришла в

себя Франческа. – Я тут вот... А вы давно в столице?

– Я... нет... Понимаете, вызвали...

Язык Дарка абсолютно не слушался, во рту внезапно пересохло, и он даже рассердился на себя за свою косноязычность. Сколько раз он представлял себе эту встречу, а вот действительность показала, что он совсем к этому не готов.

В голове у Франчески тоже все путалось: как часто она представляла такую вот встречу с этим парнем, и тут вдруг такое. Значит, Спаситель услышал ее молитвы и сохранил жизнь Дарку, билось в ее голове, но вслух она сказала совершенно другое:

– Господин барон, какая все-таки у нас неожиданная встреча. Я надеюсь, вы появитесь на весеннем балу во дворце, – сказала она, ещё больше покраснев.

– Простите, ваше высочество, но не могу сказать ничего определенно. Завтра я должен явиться в канцелярию ее величества за предписанием.

– Это за каким предписанием? – нахмурилась девушка. – И я сколько раз просила вас не называть меня ни принцессой, ни вашим высочеством. Я для вас... тебя... просто Франческа или Франка. Так что за предписание ты должен получить?

– Создаются отряды для борьбы с разбойниками и оставшимися на нашей территории остатками польмарцев, я буду служить в одном из них.

– Ничего не хочу слышать, никаких отговорок. Я вас... –

Франческа запнулась на полуслове, а потом все-таки решилась: – Я прошу тебя быть на этом балу. Ты и так постоянно избегаешь меня, все время куда-то пропадаешь. Если тебе не нравится мое общество, то так и скажи.

– Нет, я... Наоборот, мне нравится... Только ведь я простой барон, а ты... – И Дарк замолчал, не зная, что говорит.

– Ты спасал меня, рискуя своей жизнью. Разве та железка, что нацепили тебе на грудь, дороже мой жизни?

– Нет, конечно, нет. Но не нанесу ли я урона вашей чести своим присутствием подле вас?

– Барон, не говорите глупости.

И вдруг Дарк протянул руку и прикоснулся к ладони Франчески. Та вздрогнула, а потом накрыла его руку своей ладонью. Сколько они так стояли, никто из них не знает, время словно остановилось. Они потянулись друг к другу медленно, неуверенно, словно их притягивал какой-то огромный магнит. Еще мгновение – и губы их сольются в первом поцелуе. Но вдруг в коридоре послышался какой-то шум, и оба очнулись от этого наваждения.

– Значит, я надеюсь, что ты все-таки будешь на балу, – улыбнулась девушка. С этими словами она отпустила его руку и закрыла горящие щеки ладонями. – Я пойду, – неуверенно произнесла она.

Дарк молча кивнул, потому что сказать что-либо в этот момент он был не в состоянии. Франческа пошла, несколько раз оглянувшись на него, а Дарк стоял и смотрел ей вслед. В

голове у него было пусто, а сердце, казалось, выскочит сейчас из груди.

Всю обратную дорогу домой Дарк предавался мечтаниям, этому способствовали и сумерки, опустившиеся на город, и лошадь, идущая шагом. Приехав домой, он даже не стал ужинать, а просто лег и вспоминал эту встречу, пока не заснул. Снилось ему что-то яркое, красочное, и он счастливо улыбался во сне.

* * *

– Мама, я видела его, он жив! – проговорила Франческа, влетая в кабинет матери и заключая ее в объятия от переполнявших ее чувств.

– Кого ты видела? – нахмурилась мать, хотя прекрасно поняла, с кем столкнулась ее дочь.

– Мама, я видела своего жениха. Он, понимаешь, жив и здоров, и он дал понять, что я не безразлична ему. Я так счастлива, мама, просто даже не знаю, как это выразить.

– И кто же твой жених? Просвети, пожалуйста, свою мать, – наливаясь гневом, произнесла королева.

– Ты его знаешь, – щебетала принцесса, не замечая, как изменилось настроение ее матери, – это барон Дарк эну Мусшер. – И принцесса закружилась, улыбаясь своим мыслям.

– А ну прекрати сейчас же носиться по кабинету и сядь! – рявкнула королева. – У нее, видите ли, жених появился.

Сядь, я сказала! – повысила она голос на растерявшуюся Франческу. – Прежде чем говорить о таких вещах, неплохо было бы посоветоваться со мной. В первую очередь ты должна знать: принцессы не выходят за баронов. А во вторую: я была и буду против вашего союза.

– Но почему, мама?!

– Почему? Хорошо, я расскажу тебе почему. Во-первых, он был приговорен к каторге и бежал из-под конвоя по дороге туда. И какой он там шевалье в королевстве Болар, неизвестно, может, он все выдумал. Да, он богат, очень богат, у него денег больше в десять раз, чем у меня в казне, но откуда эти деньги, выяснить так и не удалось. Ты уверена, что это честные деньги и что через некоторое время не всплывет, что это деньги пиратов или еще каких убийц? И тогда все будут показывать на меня пальцем: мол, моя дочь замужем за пиратом, и мы с тобой пытаемся протянуть его в высший свет. Как думаешь, сколько времени понадобится на дворцовый переворот? А кроме того, почему он постоянно влипает во всякие истории? Даже если все, что он говорил, окажется правдой, с его характером ты быстро станешь молодой вдовой. А ты знаешь, что такое засыпать и просыпаться одной в холодной постели? Нет. А вот я знаю и не хочу, чтобы это коснулось тебя.

– Поэтому ты отправила его снова воевать, ловить разбойников и бандитов на дорогах и в лесах, в надежде, что он там погибнет? Я это так понимаю.

– Он дворянин и должен отдавать долг государству, как и все.

– Но он даже не твой подданный.

– Ничего, он в войне участвовал, и тут, думаю, с ним ничего не случится. Напишет прошение, и все. И не смей мне перечить. – Королева посмотрела на смахнувшую слезу дочь и, помолчав, продолжила: – Я же не запрещаю тебе с ним флиртовать. Но учти: не более того, только флирт. А я еще подумаю и сообщу тебе о своем решении. А теперь иди.

Когда за принцессой закрылась дверь, королева упала в кресло и опустила голову на скрещенные руки. «Правильно ли я делаю? – думала она. – Парень-то вроде неплохой. Молодой, конечно, но это со временем пройдет. Нет, все равно рано еще, пусть немного пройдет времени, а там посмотрю», – решила она.

С утра Дарк отправил нескольких дружинников за пополнением, так как сегодня их уже должны были ждать, а слугам и работникам приказал подготовить помещение для дружины. Сам же отправился в канцелярию за назначением.

Принимал его в этот раз не начальник канцелярии, а какой-то чиновник. Дарк написал прошение на имя королевы о добровольном вступлении в отряд и получил патент на звание лейтенанта и знаки отличия. Его записали в огромный гроссбух и вручили бумагу с печатью королевства, предписывающую до особого на то распоряжения не покидать на-

долго столицу и сообщать, где искать в случае чего.

Так как канцелярия находилась в одном здании с королевскими кабинетами и приемными, и даже личными комнатами королевы и принцесс, то Дарк походил по коридорам, делая вид, что заблудился, в надежде встретить Франческу. Но его надежды не оправдались, и волей-неволей ему пришлось отправиться обратно к себе домой. Следовало осмотреть и выбрать одежду, проверить, как подготовили помещение для новых дружинников.

Он не знал, что в этот самый момент принцесса Франческа Ланская горько плакала, закрывшись в своих комнатах. Вчера, после встречи с Дарком, у нее состоялся очень неприятный разговор с матерью, и с тех пор она не находила себе места.

Поплавав еще немного, она встала и умылась в тазу, предназначенном как раз для этих целей. Скоро должны прийти королевские портные с нарядами для бала. Никто не должен видеть ее слезы, ведь она принцесса. А Дарк просто сойдет с ума, когда увидит ее на балу, уж тут она приложит все силы и выглядеть будет потрясающе, решила Франческа и через несколько мгновений уже улыбалась. Правду говорят: девичьи слезы – вода.

Но тут мысль, мелькнувшая у нее в голове, заставила ее нахмуриться. «А не получится ли так, что она его настолько заведет, что он, не дай Спаситель, побежит утолять страсть в одном из заведений мадам Альфины или ему подобном, ведь

мужчины такие нетерпеливые. Как же быть?»

Но додумать ей не удалось: в дверь кто-то постучал.

Глава пятая

Дарк прибыл на бал в наемной карете: конечно, ему не составляло труда купить или заказать себе такую же, но, подумав, он решил не спешить. Трястись в этом коробке – ну уж нет, ему легче и комфортней все-таки верхом. Конечно, и у кареты есть свои преимущества, но подождем.

На въезде он предъявил пригласительный. Слуга-распорядитель провел его по коридору и поставил в очередь, а его пригласительный вручил церемониймейстеру.

Очередь довольно быстро двигалась, Дарк и оглядеться не успел, а его имя уже выкрикнули, и он вступил в ассамблейный зал. Зал был огромным, да и народа хватало. Дарк поискал глазами знакомых, но никого не нашел и, подхватив бокал с подноса у скользящего среди приглашенных слуги, скромно встал у окна, разглядывая гостей королевы. Он впервые видел такое количество аристократов сразу. Да и где он раньше мог их видеть? При награждении его и его друзей бала не было: шла война, и королева посчитала это излишним, были лишь награждаемые, их родственники и друзья, пришедшие поздравить. Так что Дарк сейчас удовлетворял свое любопытство.

Тут были целые семьи: отцы семейств, важные и надутые, как павлины, матери девиц, дородные и неспешные, как гусыни, зорко следящие за своими чадами. Вот недалеко сто-

ит труппа гвардейских офицеров, ржущих, как застоялые лошади. Хватало и молодых повес в гражданском платье. Дарк тоже был в гражданском и даже не стал надевать свои ордена: постеснялся. Это были высшие ордена королевства, и он ими гордился, но что-то сдерживало его: словно он выпячивает на всеобщее обозрение свою отвагу. А сейчас, увидев у некоторых приглашенных одинокие медальки, которые они с гордостью носили, пожалел. В его годы иметь два высших ордена королевства – это показатель.

Среди небольшого гула разговоров приглашенных раздался голос церемониймейстера:

– Ее королевское величество королева Кармина Сальма Мистель Ланская с наследницей принцессой Лионой эну Вальдо и принцессой Франческой эну Ланской.

Толпа гостей быстро выстроилась по обе стороны зала, оставив пустой середину, по которой и проследовали королева с дочерьми. На королеве было платье из темно-красного бархата, с золотой вышивкой по лифу, рукавам и подолу, на голове переливающаяся корона, в руке она держала веер. Наследница была одета в почти такое же платье, только нежно-зеленого цвета. А вот когда Дарк взглянул на Франческу, то замер от восхищения: она была в белоснежном пышном платье с отделкой кружевами, на голове прическа, убранная в сетку, расшитую золотом и жемчугом, а в ушах серьги с изумрудами, гармонирующие с ее глазами. И вся она была какая-то легкая и воздушная.

Подойдя к трону, королева, прежде чем сесть, обратилась к залу:

– Господа, предыдущий год был тяжелым для страны: война принесла не только разорение на наши земли, но и гибель многих представителей нашего народа. Но как бы ни старался враг нас уничтожить, мы выстояли и победили. И теперь наши войска стоят в их городах, и мы с них требуем все, что потеряли, а то и больше. Но жизнь продолжается, и не время нам печалиться. Даже природа каждую весну возрождается с новой силой, давайте и мы забудем горести и будем веселиться.

Королева села, и тут же заиграла музыка. Молодые люди и офицеры стали приглашать дам, а Дарк не спускал глаз с Франчески. Он видел, как к ней подошел один из присутствующих, молодой парень лет двадцати пяти, и что-то спросил, но принцесса отрицательно покачала головой и все кого-то высматривала в зале.

Наконец она увидела Дарка, все так же стоящего у колонны, и, когда их взгляды встретились, Франческа нахмурилась.

«С чего это она хмурится», – подумал Дарк и, наконец решившись, стал пробираться к принцессе. В это время закончился танец, и прежде чем Дарк добрался до цели, начался новый. К Франческе снова подошел тот же молодой человек. Дарк был почти рядом и услышал, как тот приглашает принцессу на танец, увидел, как она благосклонно подает ему ру-

ку и они начинают исполнять первые па. За ними тут же выстроились следующие пары.

«Жаль, не успел», – подумал Дарк, медленно погружаясь в меланхолию. И все-таки он решил дожидаться Франческу.

Как медленно тянется время, когда ждешь: мгновения растягиваются в часы, минуты – в вечность. Но вот наконец музыка закончилась, и кавалеры повели дам на место: кого к родителям, кого просто в сторону, завязывая с ними беседу. Во время танца ведь толком не поговоришь: во время всевозможных фигур танцоры менялись партнершами, которые возвращались к ним через некоторое время.

Франческу привели почти на то же самое место. Она обмахивалась веером и улыбалась тому, что говорил ее партнер по танцу. Дарк набрался смелости и подошел к принцессе.

– Барон, – повернулась она в его сторону, – где вы пропадаете? Вы меня расстраиваете. Спасибо графу Тьери, который не давал мне скучать.

Молодой человек, которого называли графом, с презрением посмотрел на Дарка. Дарк даже не знал, что ответить, он просто развел руками.

– Извините, ваше высочество, просто не успел к вам обратиться, слишком много народа в зале.

– Конечно, ведь пока шла война, балов не было, даже мой день рождения отметили в узком домашнем кругу. Извините, граф, мне надо сказать этому молодому человеку несколько слов наедине, – проговорила Франческа.

Граф скривился, но, ничего не сказав, отошел.

– Дарк, пожалуйста, не будь букой. Я не могу уделять время только тебе: не хочу, чтобы пошли разговоры раньше времени, да и вообще. Мать тоже просит, чтобы я... вернее, мы с тобой не давали повода для пересудов. Это высшее общество тот еще гадюшник. Ты же слышал, что герцог Мендора готовил смещение матери с престола, вот она и не хочет лишних волнений. А волнения будут, я ведь завидная партия, пусть и не наследница, и многие хотели бы породниться. Поэтому давай выждем время. Ты не против? – заглянула она Дарку в глаза в конце своего монолога.

– Да нет, я не против, – охрипшим голосом проговорил парень, не сводивший глаз с девушки.

– И не смотри на меня так, – смущенно проговорила принцесса, покраснев.

Тут заиграла музыка, и граф направился к принцессе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.